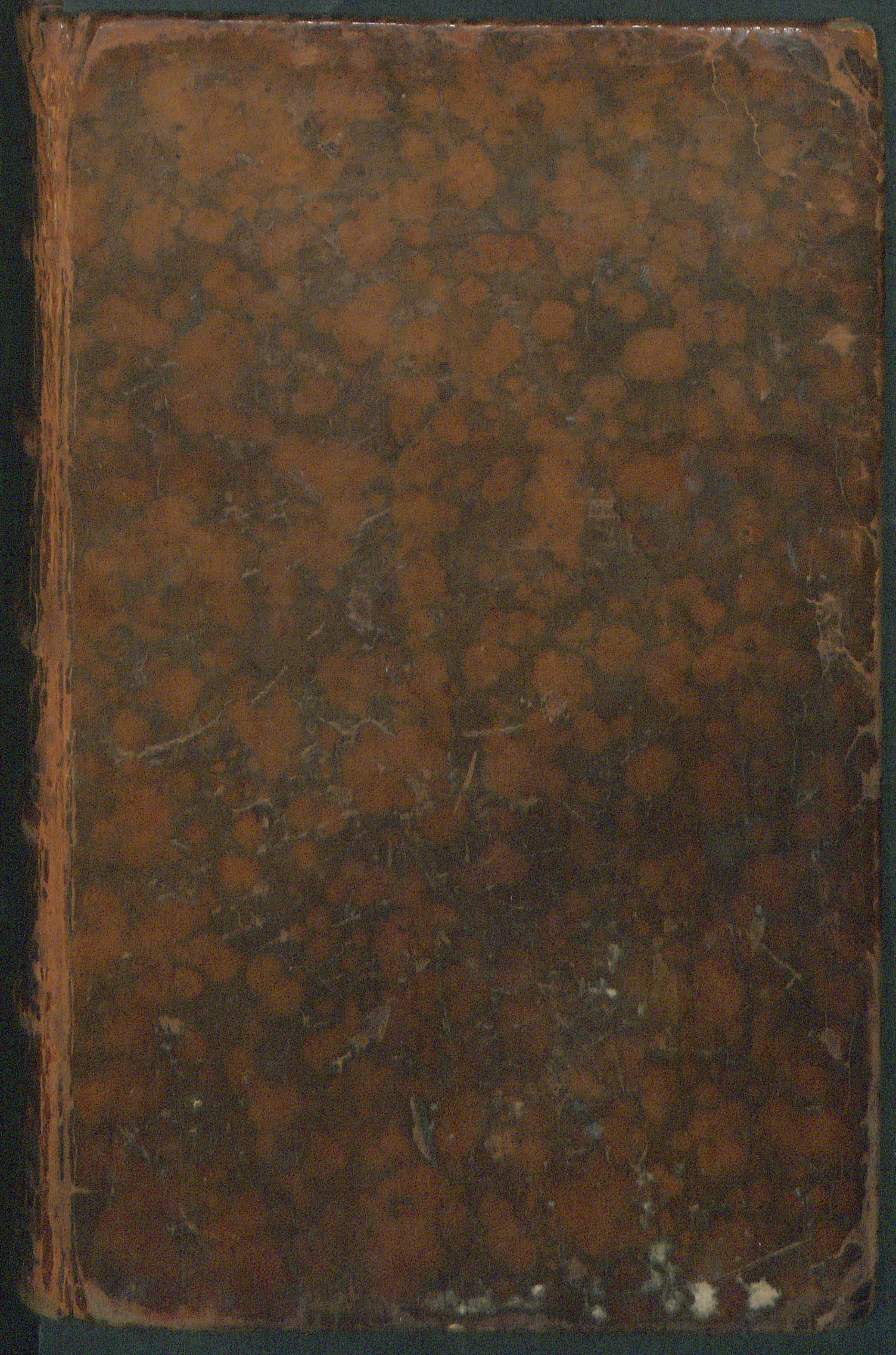

ДОМЪ МОЛЧАНІЯ,

ПОВѢСТЬ ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ,

ПЕРЕВЕДЕНА
СЪ
ФРАНЦУССКАГО ЯЗЫКА
А. В.

Часть Перпая.

Печатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1763. году.

Историческое и критическое разсужденіе о началѣ греческихъ поселеній въ малой Азіи, служащее введеніемъ въ домъ молчанія.

Домъ молчанія не мало удостовѣряетъ насъ о учености древнихъ Грековъ. Сіе сочиненіе старѣе больше нежели осмьюдесяти годами, Геродотовой Исторіи, изданной на свѣтъ въ праздники Панатенейскіе въ третій годъ осмъдесятой Олимпіады.

Мнѣ не извѣстны тѣ различныя приключенія, посредствомъ которыхъ сей манускриптъ, не взирая на свою древность, до нашихъ временъ сохранно сбереженъ: а знаю только, что одинъ Грекъ, уроженецъ города Наварина, лежащаго въ Мореѣ, продалъ его за нѣсколько лѣтъ передъ симъ одному

корабельщику въ Липурнѣ. Нѣкто изъ моихъ пріятелей, любитель древности, увѣдавъ о немъ, себѣ его купилъ: хотя было и началъ ужѐ его переводить, однако при самомъ началѣ умеръ. Онъ мнѣ оставилъ послѣ себя нѣсколько рѣдкихъ вещей, въ числѣ которыхъ и сіе сочиненіе было. Я ими приведенъ былъ въ состояніе подать ученымъ людямъ новыя изъясненія первыхъ вѣковъ Греціи, столь многими славными людьми изобилующей.

Домъ молчанія не надлежитъ почесть совсѣмъ однимъ вымышленіемъ, потому что находимъ въ немъ слѣды Исторіи; и для того пріятель мой, какъ рачительной человѣкъ, позамѣрился было пріобщить къ сему сочиненію Хронографическое разсмотреніе Греческихъ Авторовъ, которому бы то приписать. Сперьва почелъ было онъ сочинителемъ того одного изъ Гелланиковъ, которые оба были Историки, и первой изъ нихъ уроженецъ Лесбоскаго города Миттилены, былъ гораздо прежде Геродота, а другой изъ Милета, его современникъ. Но какъ сіе

мнѣніе

мнѣнїе къ утвержденїю своему никакого доказательства не имѣло, то начали дѣлать новыя разысканїя. Прїятель мой сообщилъ оное Господину М... человѣку довольно знающему древнюю Исторїю, и бывшїя въ употребленїи у Грековъ Науки, кои онъ особливо разсматривалъ.

Сей ученой человѣкъ приписалъ сїе сочиненїе Гекатею Милетскому, которой весьма за долго передъ Геродотомъ, и едва не въ самое то время славенъ былъ, о которомъ въ семъ сочиненїи упоминается. Онъ писалъ при владѣнїи Дарїя, сына Гистасвова, или Дарїя Меда, вошедшаго на Персидской престолъ послѣ смерти Лже-Смерда, или Смерда Мага; и какъ между Камбизомъ и Дарїемъ не больше семи мѣсяцовъ было правленїя, то принудило насъ признать сїе мнѣнїе новымъ щастливымъ изысканїемъ. Между тѣмъ одно со всѣмъ почти простое разсужденїе его вскорѣ опровергло. Авторъ говоритъ о Поликратѣ Тираннѣ Самоскомъ, объявляя утвердительнымъ образомъ, что онъ жилъ въ тогдашнее время; однако сего Поликрата по объ-

явленію Уссерія и Плинія въ послѣднемъ году царства Камбизова уже на свѣтѣ не было. Уссерій говоритъ, что онъ повѣшенъ былъ на крестъ въ 3481. году міробытія, по повелѣнію Орета Сатрапа въ Лидіи, Іоніи, Фригіи и Губернатора въ Сардѣ главномъ городѣ Лидійскомъ; Плиній же полагаетъ сіе приключеніе, по мнѣнію Варрона, годомъ прежде, то есть, въ 230. лѣто, отъ созданія города Рима, а въ первоенадесять царствованія Тарквинія Гордаго, въ первое же шестьдесятъ четвертой Олимпіады.

Сіе жъ самое разсужденіе понудило думать нѣкоторымъ образомъ, что можетъ быть и Геродотъ сего сочиненія Авторомъ быть могъ; и хотя я то и помыслилъ, однако сравненіе штиля его, съ штилемъ Дома Молчанія совсѣмъ сіе мое мнѣніе уничтожило, заставя разбираніе того предложить ученыхъ людей обществу, отъ котораго мнѣ приказано было далѣе разсмотрѣть сей пунктъ чистаго ученія, противостояніе котораго показалось мнѣ не весьма важнымъ. Однако сіе разсмотреніе было между

тѣмъ

тѣмъ не во-все безполезно; оно привело насъ къ разысканію Греческихъ поселеній въ малой Азіи, а особливо того, которымъ основанъ Книдо и населена Азіатическая Дорида.

Мнѣнія были различны. Одни увѣряли, что сіе сочиненіе должно приписать Анаксагору, славному Философу, которой все свое имѣніе оставилъ, чтобъ совершенно предаться ученію Философіи, а другіе признавали Энопида изъ Хіо, ученика Анаксагорова, а иные Эфора изъ Кумы, или Теопомпа изъ Хіо же учениковъ Исократовыхъ, о которомъ Воссій много говоритъ въ своей Библіотекѣ о Историкахъ Греческихъ; а нѣкоторые еще признавали и самого Исократа; но прежнее мое разсужденіе, какъ первыя, такъ и сіи послѣдния мнѣнія опровергло.

Въ послѣднемъ нашемъ собраніи одинъ изъ насъ увѣрялъ, что онъ важныя имѣетъ причины, почесть Авторомъ сего сочиненія Кадма Милетскаго.

Но какъ часъ тотъ ударилъ, въ которой мы разходились, то отложили

разсмотреніе сего мнѣнія до будущаго собранія.

А какъ между тѣмъ нѣкоторыя препятствія не допустили насъ впредь часто свидаться, то было сіе со всѣмъ забвенію предано.

Однако не взирая на все сіе, и сравнивая то время, въ которомъ Кадмъ жилъ, съ тѣмъ, о которомъ онъ Исторію писалъ, вспомнилъ я сіе мнѣніе, кое и показалось мнѣ весьма вѣроятнымъ, въ чемъ послѣдующими потомъ разысканіями и подтвержденъ былъ. Подлинно, сей Авторъ писалъ Исторію своего отечества, Іоніи и Дориды, до экспедиціи еще Персовъ подъ владѣніемъ Камбизовымъ. Кадмъ зналъ Поликрата, Анакреонта и жилъ во время Гистіея и Аристагора Тиранновъ Милета своего отечества. Ему извѣстно было и то, коль много Поликратъ былъ Грекамъ подозрителенъ, и какъ они страшились видѣть его властелиномъ всѣхъ поселеній.

Другой еще пунктъ былъ причиною нашего упражненія, а имянно: узнать,

знать, кто таковъ былъ Клидемъ, о которомъ Авторъ нашъ говоритъ. Каждой изъ насъ то особливо хотѣлъ разсматривать; но какъ сїе затрудненїе не было больше изъяснено съ самаго нашего разстанїя: то принялъ я весь сей трудъ на себя, которой бы дѣйствительно со всѣмъ безполезенъ былъ, когда бы по крайней мѣрѣ сего Клидема не можно было признать тѣмъ Клитодемомъ Греческимъ Историкомъ, о которомъ Павзанїи упоминаетъ. Его нѣтъ ни между тѣми, о которыхъ ученой Герардъ Воссїй Исторїю написалъ ни въ Библїотекѣ Греческой, Фабрицїемъ сочиненной.

Въ разсужденїи поселенїя Книдъ надлежитъ гораздо выше зачать и изъяснить времяна различныхъ народныхъ переходовъ.

Аттикїане или Іонїане и Пелопонезцы или Дорїане были одни только тѣ почти Греческїе народы, которые посылали посселенїя свои въ малую Азїю. Первое изъ сихъ поселенїй было Ахайцовъ изъ Пелопенеза, которые жили въ Лаконїи. Сїи потомки

Пелопсопы, будучи пыгнаны изъ спого отечестпа, при позпращенiи Гераклидопъ, пошли пъ 2900. лѣто мiробытiя пъ землю, лежащую между Мизiею и Лидiею, ограниченную отъ Троады къ сѣперу рѣкою Кайкомъ и Меонiею, или Лидiею, къ югу рѣкою жъ Гермомъ. Они назпались Эолiанами по Эолѣ, сынѣ Депкалiонопомъ, отъ котораго они, по объяпленiю ихъ, произошли, и съ сего премени сiя земля была изпѣстна подъ именемъ Эолiи.

Въ тожъ самое премя Тименей и Хресфонтъ отъ Геркулеса произшедшiе пыгнали изъ Мицены и Аргоса прочихъ Ахайцопъ, которые тогда сими царстпами пладѣли. Однако они не пышли изъ Пелопонеза, но пыгнали сами потомкопъ Iона, сына Ксутопа, обитапшихъ пъ Аркадiи, Элидѣ, и нѣкоторыхъ частяхъ Мессенiи, и назпали запладѣнную землю Ахаiею. Ограбленные сiи Iоняне, будучи принуждены искать себѣ другой земли, пошли пъ Аттику, мѣсто споего произхожденiя, и жили тамъ остатки царстпа Мелантопа, до окончанiя прапленiя Кодропа.

Сiя

Сїя земля будучи сверхъ мѣры наполнена жителями, не могла всѣхъ пропитать; а городъ Аѳины, учинясь сильною республикою, послалъ Іонянъ въ малую Азїю подъ предводительствомъ Нилея, и Андрокла сыновей Кодровыхъ съ такими жителями, которыхъ чаянїе лучшаго щастїя принудило имъ слѣдовать.

Новыя сїи поселенїя съ предводителями своими вышли на западные берега Лидїи, гдѣ нашли землю къ дѣланїю весьма удобную между рѣкою Гермомъ, отдѣляющею ихъ отъ новыхъ Эолїанъ, и рѣкою Ликомъ, разграничивающею ихъ съ Лелегами и Карїанами, которые народы по объявленїю Страбона жили до того къ югу отъ Троады, а отъ Лесбоса къ сѣверу, и переселились въ названную по томъ Азїатическую Дориду.

Та земля, въ которой Іонїане поселились, была плодороднѣйшая во всей малой Азїи, и имѣла самой чистѣйшей воздухъ. Они назвали ея по своему имени Іонїею, по примѣру прежде ихъ вышедшихъ Эолїанъ.

Сїе

Сїе воспослѣдовало въ первой годъ послѣ смерти Кодровой, или на другой, то есть, между 2936. и 2938. годами мїробытїя.

Дорїане, пришедшїе въ Пелопонезъ въ 2900. году. М. Б. съ Гераклидами, послѣ того, какъ сїи послѣднїе выгнали оттуда колѣно Пелопово, и овладѣли Аргосомъ, Миценомъ, Спартою, Мессенїею, а на конецъ и всѣмъ Пелопонезомъ, выключая Коринѳа. Сїи Дорїане, говорю, были первые Книду основатели и назвали Дориду своимъ имянемъ. Надобно такъ же необходимо изъяснить третей сей переходъ, не опредѣливъ прежде числа и места ихъ поселенїя.

Не много прежде сего возвращенїя Дорїанъ въ Пелопонезъ, Тименей, Царь Аргоской, Хресфонтъ, Царь Мессенской, Эвристенъ и Проклъ, Цари Спартанскїе объявили войну Меланту, Царю Аѳинскому, дабы его наказать за то, что онъ далъ убѣжище въ своихъ областяхъ Iонїанамъ Пелопонезскимъ. И такъ пошли они въ Аттику съ немалымъ воинствомъ и дѣлали великїя

великія грабительства и опустошенія, однако главнымъ городомъ овладѣть не могли; а взяли только не большую земли окружность, гдѣ построили городъ Мегару. Будучи принуждены потомъ выттти изъ Аттики, оставили они въ новозаложенномъ своемъ городѣ нѣкоторую часть своего войска. Хотя сіи Доряне чрезъ все время царства Мелантова тамъ пробыли, однако при владѣніи сына его Кодра были многажды и по многомъ числѣ выгнаны.

Оставшіеся въ Мегарѣ, были заключены послѣ смерти сего государя въ стѣнахъ вновосозданнаго своего города непріятелями окруженнаго, и не смѣли оттуда выходить ни для купечества ни для дѣланія земли.

Сіе принужденіе показалось имъ не сносно, и чтобъ избавиться того, вознамѣрились они искать себѣ въ другомъ мѣстѣ поселенія. Оставленная ими Мегара, всегда могла служить Гераклидамъ зборнымъ мѣстомъ при входѣ ихъ въ Аттику. Ихъ выходомъ избавились Аѳиняне сего безпокойства.

Новые

Новые сїи Греческїе бѣглецы пошли въ Азїю, и не смѣя, или не хотя напасть на поселившихся тамъ Грековъ, вышли на-берегъ въ южной сторонѣ Лидїи, откуда выгнали Лелеговъ и Карїанъ, которые было, какъ я прежде упомянулъ, тою стороною овладѣли. Сїя страна называлась Карїею по имени сего послѣдняго народа; и одна часть оныя сохранила сїе названїе, а другая названа была Дорїею по имени сихъ новопришедшихъ. Нѣкоторые Лидїане съ древними жителями сей земли соединенные, были равномѣрно выгнаны отъ Дорїанъ, и поселись въ Ясѣ, не большомъ островѣ, лежащемъ въ заливѣ того же имени къ сѣверу отъ полуострова, на которомъ сїи Дорїане Миндосъ и Галикарнассъ построили.

Море открывало многократно незапнымъ своимъ сильнымъ прилитїемъ нѣкоторыя части твердой земли, къ которой иногда отлитїемъ и острова присоединяло. По чему и островъ Ясе былъ соединенъ съ твердою землею, таковоюжъ перемѣною часто на земноводномъ нашемъ шарѣ случающеюся,

юся, и таковъ онъ былъ уже во время Туцидидово.

Хотя Геродотъ Галикарнасской и сказываетъ, что сей городъ построенъ былъ Аргïанами и Трезенïанами; однако мы, слѣдуя Страбону, вѣримъ, что онъ такъ какъ и Миндосъ начало свое имѣетъ отъ Дорïанъ на островъ Ясе перешедшихъ. Не входя въ дальность, можно здѣсь примѣчанïе здѣлать, что Уббо Эммïй, говоря о семъ мѣстѣ Геродота, впалъ въ заблужденïе. Предводитель сей экспедицïи былъ Аргïанинъ, именемъ Алтеменъ, и съ нимъ дѣйствительно было такъ же нѣсколько Трезенïанъ, которые за нимъ слѣдовали: и сïе то-самое сего писателя обмануло. Третей сей переходъ можно положить въ 2950. годъ мïробытïя. Гомеръ въ то время жилъ, и уже сочинилъ поэмы прïобрѣтшïя ему толь великую славу у потомства.

Въ разсужденïи же города Книда не возможно точно опредѣлить, въ которое время оной построенъ. Страбонъ объявляетъ только, что онъ былъ первой

перной и главной изъ Дорическихъ городовъ. Мѣстоположенїе сего города на берегу Карпатского моря, которое служило предѣломъ Доридѣ къ югу, такъ какъ рѣка Ликосъ, разграничивала ея къ сѣверу съ Iонїею, весьма много способствовало къ приведенїю его въ весьма богатое и цвѣтущее состоянїе. А между тѣмъ не меньше былъ онъ знатенъ славными людьми изъ него произшедшими. Въ немъ родился Ктезїасъ врачъ Артаксеркса Царя Перскаго, современникъ и непрїятель Геродотовъ. Сей Ктезїасъ писалъ Персидскую и Сирїйскую Исторїю. Сей же городъ былъ отечество Эвдокса, славнаго Математика, одновременника и друга Платонова, такъ же и Агатархида знатнаго Историка и многихъ другихъ.

Трїопасъ, одинъ изъ Гелїадовъ или дѣтей Солнцевыхъ, будучи принужденъ оставить Ѳессалїю, пришелъ для поселенїя въ Книдъ, и построилъ въ немъ замокъ, назвавъ его своимъ iменемъ, Τριόπειον, Трїопеїомъ, какъ о томъ Дїодоръ Сицилїйской объявляетъ. Отъ сего Трїопаса произошла

Мезро-

Мезронима, жрица Венерина, о которой столь много говорено въ повѣсти Дома Молчанія.

Прочіе же Доридскіе города были не весьма знатны, такъ что и въ Исторіи мало о нихъ упоминается; по чему и я за излишнее признаю, здѣсь о нихъ говорить. Что же касается до городовъ Миндоса и Галикарнасса, то хотя и пришли они подъ владѣніе Іонянъ; однако не удивительно то, что они ни къ той ни къ другой сторонѣ не приставали во время Доридскихъ смятеній, о которыхъ въ семъ сочиненіи упоминается. Жители сихъ городовъ памятовали еще, что они должны были симъ поселеніемъ Доріанамъ. Толь великая причина благодарности не допустила ихъ взять участіе въ войнѣ Книдіанъ угрожающей. Кажется вѣроятно, что правленіе сихъ трехъ частей Азіатической Греціи было самодержавно, до овладѣнія Персами малой Азіи. Павзаній говоритъ, что Іоняне отказыва-

лись отъ союза съ Глазоменїанами до самихъ тѣхъ поръ, пока не были принуждены признавать своими повелителями Кодровыхъ потомковъ. Опытъ сей весьма доказываетъ, что какъ Аѳиняне, такъ и ихъ поселенїя всегда больше склонны были къ Демократическому, нежели къ иному какому правленїю. И такъ, ежели Іонїя, какъ Аѳинское поселенїе, признавала Царей: то уже по самымъ важнѣйшимъ причинамъ Дорида, Спартанское будучи поселенїе, правленїе котораго иногда Олигархическое, а иногда и Монархическое бывало, должна была покориться власти одного человѣка.

На конецъ всѣ сїи провинцїи были въ покоѣ до царства Креза, Царя Лидїйскаго. Киръ учинилъ себѣ Эолїанъ и Іонїянъ данниками. Тогда Дорїане, будучи еще въ полности, посылали въ Спарту просить новыхъ поселенїй, однако вскорѣ были Персами покорены, такъ какъ и всѣ прочїе Азїатическїе Греки; и правленїе

ихъ

ихъ перемѣнялось съ различными перемѣнами, которымъ Греки малой Азїи, подвержены были.

Во время Пелопонезской войны, сїи народы, будучи такъ же по перемѣнамъ подвластны то Лакедемонянамъ, то Аѳинянамъ, претерпѣвали многоразличныя бѣдствїя; по томъ пришли подъ владѣнїе Македонское вмѣстѣ со всею Грецїею, которую Александръ покорилъ. А послѣ Ахайской войны съ новыми своими повелителями, перешли подъ власть Римлянъ; и нынѣ находятся подъ Турецкимъ игомъ.

Что же касается до сего сочиненїя, то кажется вѣроятно, что оное хотя на свѣтъ и издано, однако не весьма извѣстно было. Книдской Агатархидъ, о которомъ выше говорено, написавъ Исторїю о Европѣ и Азїи, послалъ оную къ Птоломею Филометору, VI. Царю Египетскому, по Александрѣ. Первой листъ экземпляра, нечаянно намъ въ руки попавшейся, имѣетъ надпись,

въ которой находится имя сего Государя и той повѣсти, о которой мы здѣсь говоримъ. Къ тому же сей экземпляръ кажется быть самымъ тѣмъ, которой къ нему посланъ былъ, имѣя слѣдующїя слова:

ΠΤΟΛΕΜΑΙΩ ΦΙΛΟΜΕΤΟΡΩ,

Αἰγύπτȣ καὶ Ἀλεξανδρείας Βασιλεῖ.

ΑΓΑΤΑΡΧΥΔΙΟΣ ΚΝΥΔΙΟΣ.

ПТОЛОМЕЮ ФИЛОМЕТОРУ,

Египетскому и Александрїйскому Царю

АГАТАРХИДЪ КНИДІЙСКОЙ

ДОМЪ МОЛЧАНІЯ,

ПОВѢСТЬ ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ.

* * *

Я былъ еще въ самомъ младенчествѣ, когда Книдяне, родомъ Греки, древними переходами ослабѣвшіе, а междуусобными войнами войска, предводителей и Патріотическаго духа лишенные, вознамѣрились послать къ Спартанцамъ съ прошеніемъ, чтобъ выбрали они между собою человѣка, достойнаго ими правительствовать.

Они требовали еще нѣсколько воиновъ и художниковъ, которые бы, будучи въ его повелѣніяхъ, могли возстановить такой злощастной городъ, въ которомъ законы, мужество и добродѣтель внутренними несогласіями, роскошью и сластолюбіемъ со всѣмъ попраны были.

Клидемъ меня на свѣтъ произведшїй, и множествомъ знатныхъ дѣлъ уже прославившїйся, упражнялся тогда въ томъ, чтобъ оставить потомству память великихъ людей Грецїи; чего ради и былъ почтенъ имянемъ не токмо Историка, но и защитника своего отечества.

Спартанцы всѣ тогда обратили на него свои глаза, и вѣрили ему державу Дориды, куда онъ отправился со всею своею фамилїею и въ провожанїи тѣхъ, которыхъ любовь къ новизнѣ, чаемой прибытокъ и особливая къ отцу моему преданность къ предпрїятїю сего пути побудили.

Отецъ мой, больше пекущїйся о благосостоянїи общества, нежели о собственной своей славѣ, помышлялъ токмо о наблюденїи своей должности, ни во что вмѣняя новаго своего достоинства блистанїе: онъ не призналъ за полезно учредить въ Книдѣ строгое правленїе; потому что Дорїяне могли бы легко свергнуть съ себя иго необузданнымъ нравамъ ихъ несносное; но больше старался колеблющихся подданныхъ содержать между послушанїя и вольности безъ ожесточенїя, дабы тѣмъ къ вящшей своей пользѣ любовь ихъ снискать, а нестрашнымъ себя учинить.

Среди достохвальныхъ сихъ о возрастающемъ государствѣ своемъ неусыпныхъ раченїй, не пренебрегъ отецъ мой и того труда, которой бы могъ здѣлать меня со временемъ достойнымъ по немъ наслѣдникомъ; одно токмо упражненїе въ добродѣтели было собственному моему искусству вѣрено. Самыя

наипремудрыя предписанія не отвлекали меня отъ утопленія въ страстяхъ. И по тому здѣлался Книдъ страшнымъ для меня жилищемъ; все въ немъ ласкало врожденныя мнѣ пристрастія и неразсудность моего юношества. Первенствующая сія Клидему врученная власть и его ко мнѣ всѣмъ извѣстная горячесть здѣлали меня беззащитнымъ въ разсужденіи прельщенія льстецовъ. Угождая мнѣ, ему служили, и рука моя уже раздавала его благодѣянія, коихъ снисканіе пріобрѣло мнѣ многихъ услужниковъ. Все сіе приписалъ я собственнному своему достоинству; и въ томъ ложномъ мнѣніи самолюбіемъ и ухищреніями сихъ ласкателей удостовѣренъ былъ.

Протасъ любезнѣйшій изъ моихъ наперстниковъ, молодой человѣкъ, въ обхожденіи пріятной и роскошной, началъ первой возбуждать во мнѣ охоту къ сластолюбному житію. „Знаете ли вы, сказалъ онъ мнѣ въ „одинъ день, что Книдіяне весьма тому „удивляются, да можетъ быть еще и не „довольны тѣмъ, что вы такъ рѣдко народу „себя кажете, которой непремѣнно отъ больщихъ того требуетъ, почитая къ себѣ за „ненависть, когда ими ласканъ не бываетъ? „и для того впредь имѣйте больше участія въ ихъ празднованіяхъ и играхъ. При„судствіе ваше придастъ забавамъ ихъ боль„шее блистаніе, заставитъ ихъ при томъ „наблюдать гораздо лучшей порядокъ, и „возбудитъ къ вамъ любовь въ такихъ, „которые лица вашего не видя, васъ боя„лись.

„Завтра прекрасная Мезронима посвя-
„тится въ служенїе Венерѣ. Сей Богинѣ,
„Дорїанъ защитницѣ, благоугодилось прини-
„мать здѣсь всѣхъ сердецъ благоуханїе.
„Храмъ ея здѣшней во всемъ свѣтѣ славенъ,
„и вы, какъ кажется, одни презираете ея
„службу. Не умедлите снискать ея къ себѣ
„милость, дабы въ противномъ случаѣ сынъ
„ея васъ за то не наказалъ.

„Я не противлюсь, отвѣтствовалъ ему,
„соединить желанїя мои съ приносимыми ей
„жертвами. Но чего мнѣ надѣяться отъ ея
„милости, когда Амуръ, въ объятїяхъ будучи
„Психи, отрекается отъ власти надъ прочими
„смертными? Какъ того жаль! Безгласные
„его оракулы довольно доказываютъ, что
„Купидо между нами не обитаетъ.

„Какая намъ въ томъ нужда, сказалъ
„онъ мнѣ на то? Увеселенїе царствуетъ
„вмѣсто его, и Венера дозволила ему по
„своей волѣ употреблять стрѣлы сына своего.

„Онъ не умѣетъ, какъ съ ними посту-
„пать, говорилъ я ему: ибо не рѣдко вижу,
„что всѣ отъ него пораненыя сердца, или дол-
„готою времяни, или силою брачнаго союза,
„вскорѣ излѣчены бываютъ; и когда мнѣ,
„любезной Протасъ, придетъ время, сердце
„мое къ такому пораженїю прїуготовить:
„то желаю я, чтобъ самъ Купидонъ въ него
„пустилъ свою, увеселенїемъ изощренную,
„стрѣлу, которая бы брачнымъ союзомъ въ
„сердцѣ моемъ удержана была.

„Я разумѣю слова ваши, пресѣкъ онъ
„мою рѣчь. Вы желаете скромнымъ образомъ,
„чтобъ

,, чтобъ сіи божества для учиненія надъ вами ,, чуда вмѣстѣ совокупились, и вы не хотите лишиться вольности вашей, какъ токмо ,, съ симъ уговоромъ. Повѣрьте мнѣ: сіе мнѣніе, которое вамъ справедливымъ кажется, ,, ни отъ чего инаго не происходитъ, какъ ,, токмо отъ внѣдрившихся въ васъ по молодости вашей ложныхъ мыслей, которыя однако ,, съ умноженіемъ лѣтъ вашихъ изчезнутъ; и ,, тогда, что вы станете дѣлать! Богъ брачнаго союза и Фортуна имѣютъ только одинъ ,, храмъ, гдѣ Амуру и увеселенію жертвъ не ,, приносится; напротивъ чего и для обоихъ ,, сихъ полѣднихъ есть общей олтарь, почему знать не возможно, кому, жертвуя на ,,ономъ, честь воздается.

,, Я еще не требовалъ ихъ помощи, отвѣчалъ ему, и имѣю, можетъ быть, о томъ ,, несовершенныя понятія; а когда въ такомъ случаѣ дойдетъ до необходимости, то ,, вручу имъ всякаго лукавства очужденное ,, сердце, благополучіе свое въ непорочности ,, полагающее. Презритъ ли Амуръ должность ,, бракосочетанныхъ? никакъ. Безъ нея увеселеніе будетъ одна токмо мечта, думаешь ,, ли ты? ,, . . .

,, Я думаю, отвѣчалъ нетерпѣливо Протасъ, что увеселеніе есть главнѣйшее изъ ,, всѣхъ благъ, и въ наши лѣта надлежитъ ,, его ощущать, а не истреблять.

На другой день жители Книдскіе украшась вѣнками изъ цвѣтовъ сплетенными, провожали съ отмѣннымъ великолѣпіемъ молодую Мезрониму ко внутреннымъ вратамъ храма

ма Венерина. Протасъ, пришедъ ко мнѣ, просилъ меня не отступно, чтобъ я посмотрѣлъ сего знатнаго праздновантя.

Я слѣдовалъ за нимъ съ легкимъ, но мнѣ недовѣдомымъ вздохомъ, которой прорекалъ чувствамъ моимъ нѣкоторое пріятное смущеніе Все то, что ни имѣлъ свѣтъ наипрекраснѣйшаго въ себѣ, думаю, собрано было на сей праздникъ; но тотъ предметъ, которой меня больше всего ослѣплялъ, была сама сія новая жрица. Ежели бы то божество, которому она служить посвящалась, захотѣло удостоить насъ своего лицезрѣнія, то всеконечно бы въ красоту ея облекшись нашему взору себя явило.

По окончаніи жертвоприношенія, начались игры въ честь Венерѣ. Каждой старался, почесть получить въ бѣганіи, плясаніи и пѣніи: вѣнокъ, взоръ и улыбка, которыми Меронима побѣдителей удостоивала, заставляли дѣлать невѣроятныя дѣла на то устремляющихся. Я былъ изъ числа щастливыхъ ею увѣнчанныхъ.

„ Доріане, сказалъ я ей, ставъ передъ „ нею на колѣна, обязаны вамъ благодарно„ стію, за возвращеніе того божества, прибы„ тія котораго они съ великимъ нетерпѣні„ емъ ожидали. Я чувствую его присудствіе „ по тому движенію, которое сердцемъ мо„ имъ теперь овладѣло. Пріятное движе„ ніе! движеніе прежде мнѣ неизвѣстное по „ тотъ самой часъ, которой глазамъ моимъ „ васъ представя, во мнѣ его произвелъ.

Мило-

„ Милостивой государь, отвѣтствовала
„ она мнѣ, ежели одна токмо слава покоре-
„ нія вашего приводитъ къ намъ любителя
„ Психи, то слабыя мои заразы не имѣютъ
„ участія въ сей побѣдѣ. Онъ безъ сомнѣ-
„ нія изберетъ вамъ предметъ первыхъ ва-
„ шихъ желаній; а я по крайней мѣрѣ хотя
„ мать его не укосню молить, какъ о ва-
„ шемъ, такъ и всего государства благополу-
„ чіи, изъ которыхъ по мнѣнію моему одно
„ безъ другаго состояться не можетъ; щастли-
„ ва буду я, ежели усердіе жрицы пріобрѣ-
„ тетъ вамъ милость богинину!

Множество народа насъ окружающее, и радостной крикъ по воздуху раздавающейся, не допустили меня больше говорить. Я по неволѣ приведенъ былъ въ такое состояніе, которое меня веселило, и въ тоже время безпокоило. Глаза Мезронимы предвѣщали мнѣ, не знаю и самъ какое удовольствіе, котораго я себя достойнымъ почиталъ. Но какъ ея о томъ извѣстить, что во мнѣ происходило? Она хотя и возбудила во мнѣ такое краснорѣчіе, которое безъ всякихъ околичностей человѣка удостовѣряетъ, однако я тогда не могъ еще тѣмъ пользоваться.

По семъ возвратился я въ свой домъ въ провожаніи Протаса, и молодаго дворянства, которые обыкновенно при мнѣ бывали. Громкія восклицанія, которыхъ народъ не столько для моей побѣды, какъ для моей щедрости не жалѣлъ, предвѣстили Клидему приходъ мой.
„ Я весьма радъ, Ифисъ, сказалъ онъ мнѣ,
„ обнявъ меня, что ты оказалъ въ присуд-

,, ствіи Книдянъ, богамъ благоговѣніе, и въ
,, прочемъ свое искусство, однако, сынъ мой,
,, кромѣ должнаго благоуханія тому боже-
,, ству, которому сіи жители покланяются,
,, ничего инаго на жертву не приноси, и стра-
,, шись посвятить себя со всѣмъ таинствамъ
,, сего богослуженія. Купидонъ, какъ ты самъ
,, знаешь, на Дориду разгнѣванной, излива-
,, етъ свои благодѣянія на неизвѣстные намъ
,, почти народы; ожидай, чтобы сей Богъ,
,, отъ котораго неложное свѣта благополучіе
,, зависитъ, преклоненъ будучи на молитву
,, нашу, пришелъ сюда самъ для опредѣленія
,, твоей судьбы.

,, Милостивѣйшій государь, отвѣтство-
валъ я ему небоязненно: ,, Развѣ вы помыщ-
,, ляете, что Амуръ презритъ приносимыя
,, ему Мезронимою жертвы? Вы не знаете ея?
,, Нѣтъ! Психа не можетъ его долѣе удер-
,, жать въ объятіяхъ своихъ, отъ посѣщенія
,, такого храма, куда совершенное сіе есте-
,, ства твореніе, его призываетъ.

,, Въ твои лѣта, отвѣчалъ мнѣ Клидемъ,
,, легко себѣ воображаетъ человѣкъ, что для
,, призванія Амура довольно одной токмо красо-
,, ты. Сіе божество ею сперьва хотя и бы-
,, ваетъ привлечено, но не надолго; ибо въ
,, самое то время ея оставляетъ, какъ скоро
,, она угасать начнетъ. Подлинно ли ты увѣ-
,, ренъ, что Мезронима иныя имѣетъ сред-
,, ства, его удержать? Однако милостивѣй-
,, шій государь, сказалъ я ему на то, заразы
,, прекраснаго ея лица, не изъявляютъ ли ду-
,, ши ея совершенства? Мнѣ кажется, что
такое

„ такое наружныхъ членовъ ея согласіе не-
„ премѣнно опредѣляетъ наилучшей порядокъ
„ внутреннихъ ея орудій. „ Тому бы такъ
„ быть надлежало, сказалъ мнѣ мой отецъ,
„ однако поверьхность часто насъ обманыва-
„ етъ. Я тебѣ повторяя говорю, что красо-
„ та не токмо насъ прельщаетъ, но бываетъ
„ еще и вредительна. Два сердца не могутъ
„ быть благополучны, ежели не будутъ разу-
„ момъ устроены и мудростію ограждены,
„ прежде соединенія ихъ любовію и совокупле-
„ нія брачнымъ союзомъ. Мудрые совѣты, но безполезные противъ усилія возрастющихъ страстей, часто на себя видъ добродѣтели пріемлющихъ, чтобъ вкрасться тѣмъ удобнѣе въ непорочное сердце, которое бы безъ сей хитрости, видя приближеніе ихъ, встревожиться могло!

И такъ начертанной въ памяти моей прекрасныя Мезронимы образъ, одержалъ побѣду надъ нравоученіемъ моего отца. Я помышлялъ, что склонность моя къ ней, было опредѣленіе моего рока, и для того страшился прогнѣвить боговъ, тому противясь; и не могъ себѣ вообразить, чтобъ толь совершенная красота не была лушчая вещь творенія ихъ и всемогущества. И по тому увѣрилъ себя, что безсмертная Доріанъ защитница, сама своею благотворительною рукою тотъ часъ замѣтила, въ которой я любить начать долженъ былъ, выбравъ мнѣ взоръ меня плѣнившей.

Я представилъ себѣ еще и то, какъ много сей народъ обрадованъ быть можетъ, когда

да увидитъ нѣкоторымъ образомъ возобновленїе долговременнаго потомства своихъ государей, которые ему были толь любезны. Знатное произхожденїе молодой сей жрицы, которая родилась отъ поколѣнїя Гелїадовъ, древнихъ Царей Дорїдскихъ, подтверждало сїе мое чаянїе. И такъ запершись вмѣстѣ съ Протасомъ, и не дожидаясь того, чтобъ онъ самъ узналъ мои мнѣнїя, сказалъ я ему: „ Избавь меня, я умираю, „ когда надежда моя, владѣть Мевропимою; „ напрасна. Извѣсти ея, что Ифисъ для то„ го одного токмо дыханїе имѣетъ, чтобъ „ ея обожать; что Ифисъ можетъ ея со време„ немъ посадить на престолѣ, за полученїе „ котораго ей токмо одной обязаннымъ быть „ думаетъ, ежели на него взойдетъ, повер„ гнувъ себя прежде невозбранно предъ ея „ стопами. Поди, любезной мой Протасъ, по„ ди, покой, благополучїе, и самая жизнь „ твоего государя и друга ввѣрены тво„ ему усердїю.

Протасъ, изумясь нечаяннымъ симъ стремленїемъ моей горячести, досадилъ-было прежде слабыми своими разсужденїями о той невозможности, которую себѣ при томъ воображалъ; но убѣжденъ будучи, такъ какъ онъ говорилъ, своею ко мнѣ любовїю, обѣщалъ мнѣ, все для меня предпринять: „ однако я не могу, сказалъ онъ мнѣ, долго „ поспѣшествовать страсти вашей, о чемъ „ и самъ много сожалѣю. Отецъ мой, не имѣя „ при дворѣ никакого обязательства, намѣ„ ренъ итти со всею фамилїею въ уединенїе.

„Я хотѣлъ увѣдать отъ Протаса; какая бы причина могла понудить Страшима предпочесть уединенїе общенїю съ другими людьми; а особливо когда благополучїе дѣтей его того требовало. „Онъ не чаетъ больше, отвѣ„чалъ мнѣ, ни щастїя ни достоинства; ви„дитъ, что прежнїя его услуги отъ новаго „правительства ни во что вмѣняются, прибавляя еще къ тому и то, чтобъ моя къ нему Протасу милость не привлекла ему ненависти его сограждан.

Дружество мое къ Протасу, и та надобность, которую я въ его услугахъ полагалъ, побудили меня признать неправильную сїю жалобу справедливою и скромною. Я ему обѣщалъ удержать его отца въ Книдѣ царскими благодѣянїями; и въ самой тотъ день испросилъ ему у Царя власть надъ войскомъ здравїе Клидемово оберегающимъ, а Страшиму правленїе замка.

До сего времени не имѣлъ я никакого инаго намѣренїя, защищая моихъ времянщиковъ, какъ токмо дѣлать ихъ щастливыми, и привлечь къ себѣ сердца ихъ союзомъ благодарности; но въ семъ случаѣ, признаюсь, произвожденїе Протасово не произошло отъ такихъ чистыхъ мыслей; я присудствїе его себѣ купилъ, и оно учинилось мнѣ надобнымъ. Хотѣлъ говорить ему о Мезронимѣ съ тѣмъ, чтобъ онъ съ нѣю обо мнѣ говорилъ. Казалось, что она не оставитъ удостоить меня своимъ знакомствомъ.

Я самъ побѣжалъ къ сему любезному повѣренному, чтобъ его увѣдомить, о врученїи ему

ему сего новаго достоинства. Фамилія его благодарила мнѣ за то съ такими радости знаками, которые ужѐ и неблагопристойными казались; однако, я приписалъ то удивленію ихъ произходящему отъ сей нечаянной милости и удовольствію, получа ея изъ моихъ рукъ.

Однако еще все то усугубилось, когда я и о Страстимѣ упомянулъ, какой чинъ ему ввѣренъ, и сію чрезвычайность удовольствованнаго честолюбія почелъ я здравому разсудку противною.

„Какъ сожалѣю, говорилъ я тогда самъ „въ себѣ, о тѣхъ людяхъ, которыхъ алчность „высочества терзаетъ! Какъ мало знаютъ они путь благополучія! Тщетная слава другими повелѣвать стоитъ ли сладостей равенства? Ежели придетъ нѣкогда отрещись отъ самодержавной власти, чтобъ быть токмо достойнымъ Мезронимы сердцемъ моимъ владычествующей, то почту себя тогда Царемъ всего міра.

Одна токмо Ѳеона, сестра Протасова благодарила съ пристойною умѣренностію за оказанныя ея фамиліи милости; и тогда увидѣлъ я ея впервые. Молодыя ея лѣта отвлекали еще ея отъ глазъ придворныхъ людей. Та благородная скромность, которую она въ мое присудствіе наблюдала, и тотъ постоянной видъ, которымъ она мои благодѣянія приняла, привлекли мое къ ней вниманіе. Усмотрѣвъ красоту Ѳеоны, примѣтилъ я въ лицѣ ея такія умильныя черты, которыя чрезвычайной разумъ, и почти несказан-

сказанныя пріятства предвѣщали; ея заразы хотя не такЪ важны были, какЪ Мезронимины, однако вообще больше умолчительными казались, будучи оживотворены движеніями ея души, которая, блистая глазами Ѳеоны, не требовала любовныхЪ клятвЪ, и красотою своею прельщенія.

АксарисЪ, мать ея мнѣ ея представила: ,, Милостивѣйшій государь, сказала она мнѣ, ,, милости ваши кЪ Протасу заставляютЪ меня еще надѣяться и кЪ сестрѣ его вашего покровительства. Я вЪ покоѣ умру, когда Царица удостоитЪ ея, быть при своей особѣ. Я сЪ не малымЪ сожалѣніемЪ, пресѣкЪ рѣчь ея СтрашимЪ, видѣть принужденЪ былЪ, что дѣти мои погружены были вЪ такую темноту, кЪ которой они сЪ природы никакой склонности не имѣли. ,, Уже сынЪ мой получилЪ отЪ васЪ достоинство, вЪ которомЪ предки его всегда бывали: и я не смѣю, государь, присовокупить еще нѣчто кЪ моимЪ желаніямЪ; но между тѣмЪ дочь моя мнѣ мила; какЪ вы обяжете меня благодарить, показавЪ и ей вашу милость?

По томЪ АксарисЪ начала говорить, выхваляя древность своей фамиліи, высокіе степени, вЪ которыхЪ родственники ея бывали, и услуги ихЪ обществу оказанныя, желая меня тѣмЪ удостовѣрить и о своемЪ усердіи впредь кЪ утвержденію Скипетра вЪ родѣ нашемЪ.

,, Государыня моя, отвѣчалЪ я ей, Спартанцы обыкли согражданЪ своихЪ отЪ другихЪ ничемЪ инымЪ не отличать, какЪток-

,, мо дѣйствительными достоинствами. И
,, по тому отецъ мой кромѣ сего правила,
,, иного здѣсь ввесть не хочетъ, и выискивая
,, добродѣтель, усердіе, вѣрность, знанія
,, и прочія дарованія ихъ награждаетъ. И
,, такъ видите вы, прибавилъ къ тому еще, и
,, то справедливое средство, которымъ Стратимъ
,, и Протасъ при помощи моей къ нимъ
,, пріязни, высокія достоинства уже получили.
,, Я Царицу извѣщу не съ тѣмъ, какой милости
,, отъ нея требуете, но съ тѣмъ, какой вы ей
,, подарокъ учинить намѣрены; и въ томъ ни
,, мало не сомнѣваюсь, чтобъ прекрасная Ѳеона
,, ей не понрвавилась, и не получила бы отъ
,, нея всякой чаемой милости.

Я взялъ Протаса въ свои чертоги, дабы поговорить съ нимъ о Мезронимѣ. Она бывала часто у Аксарисы, и по тому надѣялся я съ нею тамъ свидѣться, а Протасъ мнѣ обѣщалъ ея словами своими къ тому пріуготовить.

Не взирая на то, по прошествіи нѣсколькихъ дней, я не былъ еще ни благополучнѣе, ни спокойнѣе. На конецъ пришелъ ко мнѣ Протасъ и сказалъ, что уже съ прекрасною жрицею обо мнѣ говорилъ. ,, Что жъ, вскричалъ я тогда, дозволено ли мнѣ, изъявить ей мое смущеніе?
,, Не предупредилъ ли кто меня занятіемъ ея
,, сердца? и знаетъ ли она, какимъ безпокойствомъ
,, мой духъ терзаетъ? Примѣтилъ
,, ли ты видъ и голосъ тотъ, какъ она
,, съ тобою говорила? Ласкательное ли ты принесъ
,, мнѣ предвѣщаніе? Ахъ Протасъ! ты
,, не подкрѣпляешь надежды моей! отвѣчай.

,, Правда

,, Правда, милостивѣйшій государь, отвѣчалъ мнѣ, что дѣйствіе усердія моего ,, не можетъ еще сравняться съ вашимъ нетерпѣніемъ. Прекрасная Мезронима въ жизни ,, своей еще никого не любливала; она васъ ,, видѣла; и я за то отвѣчать не могу, когда ,, она при первомъ семъ случаѣ нѣсколько упорною себя окажетъ. Она извѣстна ужѐ о вашей къ ней горячести, о чемъ вамъ самимъ ,, ея впредь увѣрить надлежитъ. Почтеніе ,, къ вашей особѣ пріобрѣтетъ вамъ къ ней ,, доступъ, почти всѣмъ другимъ возбранной. ,, Государь, на угожденіе рожденной, весьма ,, удобно пользоваться можетъ правомъ послушанія.

,, Но на одномъ ли твоемъ мнѣніи, отвѣтствовалъ я ему, надобно мнѣ полагать ,, всю надежду мою? Мезронима не дѣлаетъ ,, различія между мною и моимъ достоинствомъ; и ты говоришь мнѣ только о почтеніи! Довольно ли того для любителя, ,, въ чемъ государю отказать не возможно?

,, Вотъ, говорилъ онъ мнѣ, напрасные страхи и выдуманныя различія; знаете ли вы, ,, что изъ того послѣдовать можетъ? Они нарушатъ вашъ покой и здѣлаютъ не дѣйствительными всѣ опыты той любви, которую ,, къ вамъ мѣть начинаютъ. Милостивѣйшій ,, государь, величество будетъ однимъ мученіемъ, когда оно тьму подозрѣнія на все ,, то разпространитъ, что человѣка ни окружаетъ.

,, Знаю я, отвѣтствовалъ ему, что вѣрное средство къ сниканію себѣ вещественныхъ

,, ныхъ прибытковъ, которыхъ власть, кро-
,, мѣ поверьхности ихъ одной присвоить
,, себѣ не въ состояніи, состоитъ въ томъ,
,, чтобъ учинить себя того достойнымъ;
,, и любовь того не требуетъ. Государь безъ
,, сомнѣнія привлечетъ къ себѣ сердца, когда
,, токмо самъ способенъ будетъ къ прїятїю
,, тѣхъ мыслей, которыя въ другихъ возбу-
,, дить захочетъ. Добродѣтели и прїятно-
,, сти помогутъ ему въ намѣренїи его такъ
,, же какъ и другимъ людямъ, да можетъ
,, быть еще и гораздо лучше . . . . ,, И
,, по тому, пресѣкъ Протасъ мою рѣчь, не
,, надлежитъ вамъ безпокоиться о послѣдо-
,, ванїи вашихъ успѣховъ; я вамъ за то ру-
,, чаюсь. Вы должны теперь умягчать Мезро-
,, ниму, гордость ея лаская. Ежели Кли-
,, демъ согласится на ваше соединенїе, то
,, вѣрьте мнѣ, что не будетъ никакого пре-
,, пятствїя.

,, Пойдемъ, сказалъ я ему, любезной мой
,, Протасъ, проводи меня до того мѣста,
,, гдѣ мнѣ повергнуть себя предъ стопами Ме-
,, зронимы; ежели мнѣ самому не возможно
,, будетъ, возбудить въ ней то, что думаю,
,, то по крайней мѣрѣ, любовь и прїязнь твоя
,, ко мнѣ въ томъ спомоществуя, сохранятъ
,, для меня прїятностями исполненной рокъ.

По сихъ словахъ сѣли мы въ колесницу, и я повторилъ своему наперстнику обѣщанїе, чтобъ взять ко двору сестру его, о которой думая, пришелъ въ различныя размышленїя.
,, Я не знаю, говорилъ въ себѣ, могъ ли бы
,, я ей не удивляться тогда, когда бы красо-

,, та Мезронимы сердцемъ моимъ не овла-
,, дѣла?

Въ то время увидѣли мы сїю жрицу, которая вышедъ изъ храма Венерина, шла миртовою алеею. Мы, сшедъ съ колесницы, пошли ей на встрѣчу. Эгедиппа молодая вдова и ея свойственница и нѣкоторыя другїя жрицы ей послѣдовавщїя пошли въ другую сторону.

,, Я увѣренъ, сказалъ я ей коснымъ языкомъ, ,, что въ Книдѣ ни одного такого желанїя не состовляется, въ которомъ бы вы участїя не имѣли. Какого сожалѣнїя будетъ достоинъ, Ифисъ, прекрасная Мезронима, ежели вы усердїе его къ вамъ ни во что вмѣните! Наивеличайшая любовь даетъ вамъ право, съ судьбою моею поступать по вашему изволенїю.

Сколько я усмотрѣть могъ, то она симъ разговоромъ больще въ удивленїе, нежели въ разгнѣванїе приведена была, и для того послѣдовало мое откровенїе. ,, Чрезвычайность страсти моей, сказалъ я ей нѣсколько ободрясь, извиняетъ нѣкоторымъ образомъ то скорое признанїе, которое я вамъ теперь объявить осмѣливаюсь. Поставите ли вы то себѣ за оскорбленїе, когда васъ обожать станутъ такъ же какъ и ту богиню, которая избравъ васъ себѣ въ служенїе, сама бы ту честь имѣть хотѣла?

,, Милостивый государь, отвѣчала она мнѣ постояннымъ видомъ, я отъ васъ не ,, скрóю, что Протасъ меня ужѐ о томъ из- ,, вѣстилъ, о чемъ вы теперь со мною гово-

,, рить изволите. Въ сей благополучной странѣ, гдѣ Амуръ и его мать непремѣнному пребыванія своего мѣсту быть опредѣлили, гдѣ все играющимъ взору нашему представляется, и гдѣ на конецъ дыханіемъ нашимъ дѣйствующей благорастворенной воздухъ въ чувства наши отмѣнное услажденіе вливаетъ: здѣсь, говорю я, не надѣялись вы того, чтобъ осмьнатцатилѣтная Мезронима пріучила сердце свое больше къ разсужденію, нежели къ ощущенію? Заразы увеселенія отъ любви происходящаго, которыя я на каждой день праздную, меня еще не тронули . . . . И въ семъ состоитъ конечное мое упованіе! вскричалъ я тогда. Я молю боговъ, чтобъ даровали мнѣ первые ваши вздохи, сохранивъ мои для васъ.

,, Выслушайте меня, государь, сказала она, ,, первые ваши вздохи могли бы ласкать мое самолюбіе; однако вмѣсто того приводятъ меня въ смущеніе. Будучи подлѣ престола воспитаны, молоды, и какъ на царство, такъ и на угожденіе рождены, подумаете можетъ быть, что всѣ сіи преимущества, ослѣпивъ меня прежде, станутъ дѣйствовать по желанію вашему, и что нѣкоторыя ваши при томъ употребленныя старанія окончатъ вашу побѣду? Мезронима, милостивой государь, хотя и чувствуетъ все то, однако не меньше горда; она не забызаетъ, что тотъ народъ, которымъ вы царствовать будете, получилъ законы отъ ея предковъ. Дарованіе мо-

„ моего сердца зависитъ отъ подаянія моей
„ руки; и я не могу инако колебаться въ вы-
„ борѣ моемъ, какъ между скипетромъ и ка-
„ диломъ.

„ Протасу надлежало было вамъ сказать,
„ милостивая государыня, отвѣчалъ я ей на
„ то, „ что я почитая ту кровь, отъ ко-
„ торой вы произошли, а больше вашу добро-
„ дѣтель, и не дерзаю требовать себѣ славы,
„ носить ваши оковы, какъ токмо съ тѣмъ,
„ чтобъ быть первымъ вашимъ невольникомъ.
„ Ежели предписано мнѣ со временемъ здѣсь
„ царствовать, то Дориду до самыхъ тѣхъ
„ поръ не буду считать себѣ покоренною,
„ пока ея вамъ не порабощу.

Протасъ, на котораго я въ чистотѣ и непорочности мыслей моихъ ссылался, свидѣтельствовалъ мои слова смущеннымъ видомъ; но я тогда предавшись со всѣмъ старанію, чтобъ тронуть Мезропиму, не искалъ подлинной тому причины. Хотя я и употреблялъ все то краснорѣчіе, какое токмо чрезмѣрная горячность возбудить была въ состояніи; однако не смотря на то, не могъ отъ Мезропимы получить, кромѣ одной вольности, наслаждаться ея лицезрѣніемъ.

Отрада моя въ томъ одномъ токмо состояла, что она по крайней мѣрѣ не скучала, слушать отъ меня рѣчи о моемъ любовномъ пламяни. „ Когда должности мои и
„ моя склонность, сказала она мнѣ, соеди-
„ нились бы въ пользу вашу, то увѣрены ли
„ вы подлинно, Ифисъ, что Клидемъ не о-
„ порочитъ вашего намѣренія? Его полити-

„ка и вкусъ вашъ можетъ быть никогда
„на одно не согласятся.

„Ахъ! государыня моя, сказалъ я ей съ
„жалостію, „перестаньте отвлекая отъ ме-
„ня сердце ваше, тѣмъ мое терзать; вы
„предусматриваете такія затрудненія, кото-
„рыя я ни во что ставлю. Меня Клидемъ
„любитъ, и я не думаю, чтобъ онъ благо-
„получіе мое и мою жизнь принесъ на жер-
„тву ложнымъ пра́виламъ политики; вы мнѣ
„всегда ихъ представляете, и намъ ли ихъ
„теперь разсматривать? развѣ вы инако ме-
„ня предъ собою терпѣть не можете, какъ
„токмо такимъ посломъ, которой бы съ вами
„о мирныхъ договорахъ соглашался? Никакъ,
„дозвольте мнѣ наблюдать въ очахъ вашихъ
„иную пріятность. Ифисъ тогда ничего не
„возможнымъ не почтетъ, когда учинитъ
„себя достойнымъ любви вашей.

Прекрасные ея очи, въ которыхъ искалъ
я опредѣленія моей судьбы, прекрасные ея
очи, въ которыхъ, такъ сказать, почерпалъ
я мое бытіе, обратились тогда на Протаса.
„Приложенные ма́терію вашею о воспитаніи
„моемъ раченія, говорила ему, пріучили меня
„слѣдовать ея совѣтамъ; скажите ей, что
„я во всемъ на нея полагаюсь. Я ея увижу, и
„разумъ ея предпишетъ поведеніямъ моимъ
„пра́вила. Мнѣ извѣстна дому вашего лю-
„бовь къ моей фамиліи; думаю же при томъ,
„что вы имѣете нѣкоторое участіе въ уго-
„жденіи Ифису. Когда вы хотите, Протасъ,
„предпріятыя его намѣренія поспѣшество-
„вать, то думаете тѣмъ честолюбіе мое

согла-

,, согласить съ его благополучіемъ; однако
,, уже и такъ преступаю благопристойность,
,, что слышу толь долго такіе вздохи, ко-
,, торыхъ еще ничто не уважаетъ.

Протасъ ея увѣрялъ, что я не премину приложить стараніе къ дополненію ея славы, что Аксарисъ не укоснитъ принять съ нами такія мѣры, которыми бы наилучшимъ образомъ предложить Клидему толь похвальное соединеніе, и что прежде приступленія къ исполненію сего, говорилъ онъ ей, долженъ я былъ отъ нея самой на то согласіе получить; и что до него касается, то ласкаетъ онъ себя надеждою, оказать ей опыты не лицемѣрнаго своего усердія, поспѣшествуя такой страсти, которая ея въ прежнее достоинство возведетъ.

,, Милостивой государь, говорила мнѣ Мезронима, ,, Протасъ вамъ больше другъ, не-
,, жели мнѣ; и для того не прогнѣвайтесь,
,, когда я больше не изъяснюсь. Увидьте Ак-
,, сарису, когда Гименъ и слава будетъ люб-
,, ви спомоществовать, то и я тому проти-
,, виться не буду. Выговоря сіи слова, насъ оставила. Прельщенъ будучи симъ милымъ мнѣ обманомъ, думалъ я видѣть въ ея смущеніи, въ ея отвѣтѣ и въ скоромъ ея отъ насъ отшествіи послѣднее усиліе ея гордости.

Протасъ, увеличивая успѣхи учиненные мною надъ сердцемъ Мезрониньмъ, говорилъ мнѣ, что онъ довольно примѣтилъ движенія въ сердцѣ ея произшедшія; по чему не доставало будто бы одного токмо на то согласія моего отца, чтобъ явною учинить

ту склонность, которую она отъ меня скрывать старается; что добродѣтель заставляетъ ея говорить съ нѣкоторою холодностїю, которая, сколько онъ усмотрѣть могъ, ей уже не способна становится. Въ прочемъ же не забывалъ онъ прибавить къ тому все то, что надежду мою лаская, принудить меня могло, говорить о томъ Царю отцу моему. Однако между тѣмъ прежде учиненїя вѣчнаго съ Мезронимою союза, хотѣлъ я подлинно увѣриться въ томъ, что ей не противенъ; хотя сего моего намѣренїя Протасъ и не похвалилъ, но я не взирая на то, желалъ вторично видѣть Мезрониму, и ничемъ должности ея не отягчая, не всего дожидаться отъ ея власти надъ ней самою. То достоинство, которое она отъ соотвѣтствїя своего къ моей страсти, и отъ послѣдовать имѣющаго изъ того нашего брака, получить была въ состоянїи, могло бы можетъ быть единственно ея понудить на мое желанїе согласиться: однако я желалъ въ томъ обязаннымъ быть одною ея ко мнѣ любовїю И потому былъ я, такъ сказать, самъ себѣ завистникомъ, требуя отъ Мезронимы склонности, а нечестолюбїя. Она всегда видала меня, что я вездѣ послѣдовалъ за нею, и не пропускалъ ни малѣйшаго времяни и средства, чтобъ извѣстить ея о тѣхъ мнѣнїяхъ, кои отъ времяни до времяни стремительнѣе во мнѣ становились.

Аксарисъ зная любовь мою къ Мезронимѣ, по видимому ея иногда измѣняла, доставляя мнѣ съ нею свиданїя, которыя, какъ Мезрони-

ма

ма признавалась, безъ ея согласія чинились, однако въ прочемъ ей не противны были.

Эгедиппа часто бывала съ нами во время свиданій нашихъ. Протасъ съ нею хотя и всегда говаривалъ, для того токмо, чтобъ своими разговорами дать намъ способное время, упражняться словами между собою; однако времянемъ показывалъ такой видъ, по которому узнать было можно, что такія явныя почти любовныя беседы не очень благопристойны были; я долженъ признаться, что сіе откровеніе было мнѣ пріятно. Каждой разъ, когда думалъ я, что любимецъ мой не имѣетъ никакого пристрастія, раждалось въ душѣ моей противъ воли, подозрѣніе о томъ, чего я въ сердцѣ его провидѣть не могъ. Онъ можетъ „ быть и былъ съ Мезронимою въ нѣкоторомъ „ союзѣ, говорилъ я тогда самъ себѣ. Наи„ вѣрнѣйшій любитель, по мнѣнію моему, не „ долженъ былъ удаляться отъ зрѣнія своей лю„ безной. Какимъ бы образомъ возможно было „ Протасу въ такомъ случаѣ наблюдать умѣрен„ ность? Когдабъ онъ ея любилъ, то какъ бы „ могъ принять намѣреніе, добровольно ея ли„ шиться? А въ прочемъ былъ ли я ему обязанъ „ такою жертвою? И такъ зараженное мое совоображеніе сверьхъ мѣры уже во мнѣ дѣйствовало въ томъ, чтобъ оказать ему мою благодарностью.

Я дерзнулъ такъ же изъявить нѣсколько безпокойства прекрасной моей жрицѣ, о той довѣренности, которую она къ Протасу имѣла. Услуги его, въ разсужденіи ея имъ оказанныя, подтверждали сію довѣренность,

и заставляли меня произносить о томъ жалобы.

Мезронима слушала все то съ холодностїю, извиняла себя съ гордостїю, упрекала мнѣ неблагодарность мою къ толь рѣдкому другу, приходила иногда въ сожалѣнїе; а чтобъ вывесть меня изъ сомнѣнїя, употребляла такую хитрость, которая чувства мои сладчайшимъ восторгомъ плѣняла. Но не взирая на то, не доставало только одного мгновенїя ока къ совершенному правды открытїю; однако присудство Протасово возбуждало во мнѣ нѣкоторой страхъ, такъ что на конецъ все мое сумнѣнїе изчезло, какъ увидѣлъ я склонность его къ Эгедиппѣ.

По востановленїи тогда душевнаго моего спокойства, не думалъ я ни о чемъ иномъ, какъ токмо о полученїи дозволенїя отъ Клидема, чтобъ совокупиться съ дражайшею моею Мезронимою. Ласкалъ себя надеждою, что буду стараться о общемъ благополучїи нашемъ, потому что она дала мнѣ видѣть въ себѣ все то, что раждающуюся въ ней страсть открыть могло; а ощущенная моя о томъ радость весьма ей спомоществовала къ моему прельщенїю.

Аксарисъ и Стратимъ совѣтовали мнѣ, открыться матери моей, и привесть ея на то, чтобъ она взяла участїе въ моей любви. Я ничего отъ нея не скрывалъ, за тѣмъ что былъ ею весьма любимъ. Скромной и прїятной ея видъ, проницательной и удостовѣряющей ея разумъ дѣлали ея одну удобную къ умягченїю отца моего, когда ему выборъ мой

не понравится, или противенъ будетъ его намѣреніямъ.

И такъ по совѣту ихъ открылся матери моей въ тотъ самой день, въ которой просилъ ея о Θеонѣ; ей она назначила въ тотъ же часъ просимое мною для нея мѣсто. „Но „знаешь-ли ты, сказала мнѣ моя мать, что „по объявленію твоему, я сомнѣваюсь получить ея изъ твоихъ рукъ, ежели склонность твоя къ Мезронимѣ не уничтожитъ другихъ намѣреній? Я очень довольна, что ты „совѣтуешь мнѣ, взять ея къ себѣ; пріязнь „твоя къ ея брату согласна въ семъ случаѣ „съ совѣтами мудрости: весьма изрядно, „имѣть въ глазахъ нашихъ залогъ вѣрности „Стратима и Протаса, въ толь важныя „достоинства возведенныхъ, дабы чрезъ то „учинить имъ препятствіе, употребить во „зло ввѣренной имъ чинъ.

Здравое сіе матери моей разсужденіе мнѣ тѣмъ основательнѣе показалось, чѣмъ больше оно предувѣрило меня о той милости, которую я снискать у нея чаялъ, оставляя мнѣ вольность для пріобрѣтенія еще и той, которая для меня гораздо важнѣе была. Сверьхъ же сего обѣщала она мнѣ вывѣдать отъ Клидема о состояніи настоящихъ обстоятельствъ, чтобъ тѣмъ его удобнѣе склонить къ намѣренію касающемуся до Мезронимы.

Должное мое признаніе, надежда и радость повергнули меня къ ногамъ матери моей. Никогда я не бывалъ столько удостовѣренъ о ея ко мнѣ щедротѣ, какъ въ самое то мгновеніе ока, когда она любви моей къ Мезронимѣ

нимѣ благосклонною себя оказала; и такимъ-то образомъ всегда страсти наши ласкающія ихъ въ велико поставляютъ.

Я велѣлъ сказать Аксарисѣ, чтобъ она на другой день представила Ѳеону Царицѣ, которая оказавъ ей знаки своей милости, въ тотъ же день при себѣ ея удержала. Дворъ въ тотъ часъ ослѣпленъ и украшенъ былъ. Но полученныя ею похвалы, услужность придворныхъ и унылой видъ женщинъ нимало не возбудили въ ней самолюбія. Постоянна будучи безъ гордости, весела безъ наглости, и искренна съ разумомъ пріобрѣла себѣ вскорѣ всѣхъ похвалу; и одна по видимому не знала того, чего стоила.

Меноклесъ, Спартанецъ, которому рѣдкое его достоинство и знатное произхожденіе привлекли почтеніе Клидемово, и всѣхъ Книдіанъ, ощутилъ первой дѣйствіе красоты Ѳеониной. Я вмѣстѣ съ нимъ былъ воспитанъ и любилъ его много; излишніе его передо мною лѣта, постоянныя и скромныя его поступки дѣлали мнѣ нѣсколько принужденія, которое между нами причинило не большую холодность; что придворные примѣтя, его не такъ высоко почитали. Однако никто изъ нихъ не имѣлъ ко мнѣ столько любви и почтенія, какъ онъ; напротивъ чего и я отмѣнно отъ другихъ его почиталъ; но не взирая на то, отъ него удалялся. Похвалы его внутренно меня гораздо больше ласкали, нежели всенародныя, однако тщеславіе мое хотѣло быть предупреждено; но

онъ принуждалъ его ожидать до тѣхъ поръ, пока буду того достоинъ.

Какъ скоро примѣтилъ я склонность его къ Ѳеонѣ, то показался онъ мнѣ гораздо миляе. Строгой его нравъ заставлялъ меня бояться въ разумѣ его не милосердаго хулителя страсти моей къ Мезронимѣ. Я ускорялъ дать ему знать, что происходящее въ сердцѣ его мною примѣчено. Похвалилъ выборъ его, и ободрялъ его пресѣчь молчаніе съ Ѳеоною, и самъ хотѣлъ уговорить Аксарису и Страшима къ увѣнчанію его желанія.

Я думалъ, что, предопредѣляя Ѳеону Меноклесу, не найду при томъ никакова препятства. Онъ признался безъ всѣхъ отговорокъ, что Ѳеона толь долговременную его нечувствительность убѣдила; но прибавилъ къ тому еще и то, что онъ не хочетъ утвердить благополучія своего разрушеніемъ ея покоя, и что проситъ меня отложить сію милость до самаго того времяни, какъ ласкать себѣ можетъ, что поступки его ей угодны будутъ.

„ Мысли мои къ ней, говорилъ онъ мнѣ, „ неподвержены обыкновенной страсти, ко„ торая своенравіемъ возжигается, похаб„ ствомъ поощряется, а затрудненіями въ „ стремленіе приходитъ; но такой нѣжности, „ которая разсуждаетъ о любезномъ челов„ кѣ; и сіе единственное разсужденіе по„ казавшее мнѣ великость красотъ Ѳеони„ ныхъ, покорило меня ей; прелестное ея „ лице можетъ каждаго ослѣпить; и сіе есть

„ въ ней послѣднее дарованїе, которое меня
„ мало трогаетъ; но я обожаю красоту ея
„ души съ такою тайностїю, что ежели буду
„ нещастливъ и найду ея къ себѣ нечув-
„ ствительною, то принесу на жертву ей
„ безъ всякаго роптанїя и самую мою любовь.
По семъ началъ и я говорить Меноклесу о намѣренїи своемъ, соединить рокъ мой съ Мезрониминымъ. „ И такъ вы знаете, на
„ конецъ сказалъ я ему, силу любви. Не
„ удивляйтесь тому, что я того не хулю;
„ за тѣмъ что и самъ люблю и люблю чрез-
„ вычайно. Выговоря Мезрониму, выражаю я
„ всю ту горячность, которою къ ней пылаю.
„ Можно ли посредственно ея любить? По-
„ моги мнѣ, любезной Меноклесъ, уговорить
„ отца моего, чтобъ онъ согласился на та-
„ кой союзъ, котораго для меня славнѣе быть
„ не можетъ.
„ Милостивой государь, отвѣчалъ мнѣ Меноклесъ усмѣхнувшись, я знаю что Мезро-
„ нима поработила васъ своей красотѣ. Ста-
„ ранїя ваши идомогательства измѣнили за-
„ коны тайности. Но я почиталъ тайну
„ сердца вашего, хотя вы мнѣ ея и не вѣ-
„ ряли. Ахъ, Меноклесъ, пресѣкъ я его
„ рѣчь, обнявъ его, „ Прости мнѣ, что я
„ страшился взоровъ такого Философа, кото-
„ рой до сего часа не зналъ, да можетъ быть
„ еще и презиралъ наисладчайшїе душевные
„ возторги.
„ Никакъ, государь, говорилъ онъ мнѣ,
„ Философїя ихъ не истребляетъ, но учитъ
„ насъ, какъ ихъ умѣрять. Не увеселенїя отъ
„ любви

,, любви произходящаго она бѣгать велитъ; ,, но того, чтобъ послѣ выбора своего не ,, стыдиться.

,, Не похули же моего выбора, отвѣтствовалъ я ему; все его извиняетъ: ,, отецъ ,, мой будетъ тѣмъ доволенъ, ежели увѣда-,, етъ твое на то согласїе.

,, Ифисъ, сказалъ мнѣ тогда Меноклесъ важнымъ лицемъ, при семъ случаѣ я можетъ ,, быть вамъ въ угодность ничего здѣлать ,, не могу; и потому не требуйте, чтобъ ,, такой союзъ, отъ котораго зависитъ благо-,, получїе ваше, ваша слава и покой всево об-,, щества, нѣкогда съ нареканїемъ приписанъ ,, быть могъ не разсудному моему усердїю. ,, Ктожъ дерзнетъ упрекнуть тебя чемъ, го-,, ворилъ я ему напротивъ? Можетъ ли Дори-,, да требовать лучшяго союза? Съ огорче-,, нїемъ ли Книдяне увидятъ свою Принцессу ,, на Тронъ возходящую? Я нечаялъ, чтобъ ,, ты сему противиться сталъ, не имѣя мнѣ ,, ничего объявить въ отвращенїе отъ сего ,, намѣренїя, и чтобы принять можно было ,, въ уваженїе въ разсужденїи общества или ,, другихъ причинъ.

,, Милостивой государь, говорилъ онъ, мнѣ неизвѣстны намѣренїя Клидема касающїя-,, ся до брака вашего, сверьхъ же того и не ,, имѣю дерзновенїя ему въ томъ совѣтовать. ,, Хотѣнїя государей моихъ суть освященныя ,, приказанїя, которыя я свято почитаю. Знаю ,, Мезрониму; признаюсь, что она прекрасна, ,, но духъ вашъ сверьхъ мѣры ею прельщенъ, ,, такъ что я ни въ чемъ сему огню вашей

„ любви противорѣчить не въ состоянїи; ещежъ „ и вамъ столько вѣренъ, что и склонности „ вашей неразсудно служить не могу. Время, „ размышленїя ваши, и проницанїе Клидемово „ разрушатъ или подкрѣпятъ такое мнѣнїе, „ которое хотя васъ и огорчаетъ, однако „ справедливое имѣетъ начало.

По семъ мы разстались, и я пробылъ нѣсколько времени недвижимъ. Не объятное множество духа движенїй обременяли разсудокъ мой. „ Какїе страхи, говорилъ я самъ себѣ, „ предвидитъ Моноклесъ для меня въ семъ „ союзѣ? Я знаю ево вѣрность; никакой прибытокъ, никакая придворная хитрость „ не въ состоянїи поколебать его прямодушїе. „ Мезронима ли меня измѣняетъ? Протасъ ли можетъ быть подозрителенъ? Сїи мысли были мнѣ несносны, и я впредь ничего себѣ не вображалъ, кромѣ мучительныхъ препятствїй и опасныхъ слѣдствїй. Мнѣ тогда весьма много стоило оставить либо то, или другое мнѣнїе, которыя одно другому противорѣчили; подобострастну быть отцу, и ему не повиноваться; почитать Меноклеса, и отвергать его совѣты; обожать Мезрониму, и сумнѣваться въ ея добродѣтели; любить Протаса, и его подозрѣвать въ злоупотребленїи моей къ нему довѣренности. Толь многїя неизвѣстности произвели въ душѣ моей такую брань, которая страшнѣе была настоящаго нещастїя.

Остатокъ того дня намѣрился я препроводить заключась въ покояхъ Царицы матери моей, и удалиться равномѣрно какъ Мезронимы, такъ и Протаса, чтобъ не показать

имъ

имЪ моего неспокойства, а чрезЪ то случай получить, сЪ самимЪ собою совѣтовать.

Я нашелЪ Өеону за такою работою, которая матери моей была препровожденїемЪ времяни. Она мнѣ показалась не столь весела, какЪ обыкновенно. Я вЪ тотЪ часЪ со страхомЪ вообразилЪ себѣ, что она нездорова, и оказалЪ мое о томЪ ей смущенїе сЪ такимЪ видомЪ, которой ея не инако какЪ о подлинности того удостовѣрить долженствовалЪ. Я имѣлЪ кЪ ней такую склонность, которая гораздо нѣжнѣе прїязни, однако не столь сильна была какЪ любовь. Одолженїя мои кЪ ея фамилїи, искренное мое обхожденїе сЪ ея братомЪ, частое мое сЪ нею свиданїе сЪ начала взятїя ея ко двору, подлинность, что Мезронима не допуститЪ меня поработиться другой красотѣ, и на конецЪ присудствїе матери моей дозволяло Өеонѣ имѣть ко мнѣ нѣкоторую склонность, и вольно со мною обходиться, чрезЪ что я чѣмЪ далѣ, тѣмЪ больше познавалЪ качества сéрдца ея и красоту ея разума. „Знаете ли вы, сказалЪ я ей тихимЪ голосомЪ, „какЪ много для меня стóитЪ, чтобЪ вы увѣрили меня „о вашемЪ здоровьѣ? Вы ужè не думая о томЪ „дѣлаете мнѣ половину довѣренности вашей, „которыя я себя достойнымЪ почитаю, и еще „сЪ тѣмЪ, чтобЪ вы ея и совершили. КакЪ „такЪ, отвѣчала она мнѣ, половину до„вѣренности? Да, говорилЪ я ей на то, „нѣкоторое безпокойство изображенное на „глазахЪ вашихЪ, какЪ скоро только не отЪ „того происходитЪ, чего я страшился, то

„ уже увѣряетъ меня о подлинности того,
„ что нѣсколько предвижу; и Меноклесъ те-
„ перь больше щастливъ, нежели прежде о
„ томъ помышлять могъ.

„ Я не знаю, отвѣчала она мнѣ покра-
снѣвъ въ лицѣ, „ что такое вы въ глазахъ
„ моихъ примѣтить могли, которое бы мог-
„ ло предвѣщать благополучїе Меноклесу; я
„ о томъ нимало не думала. Ахъ! дражай-
„ шая Ѳеона, говорилъ я ей, „ Меноклесъ
„ любитъ; вы въ мысляхъ! - - Краснѣйтесь
„ слыша его имя . . . „ Не заключайте изъ то-
„ го ничего, отвѣтствовала Ѳеона, теперь
„ начинаю я понимать слова ваши; вы обма-
„ нываетесь. Признаюсь, что не имѣя само-
„ любїя, и обыкновеннаго женщинамъ искус-
„ ства, въ такихъ случаяхъ оцѣнивать чи-
„ нимыя имъ угожденїя, довольно примѣти-
„ ла я къ себѣ Меноклесовы услуги. Можетъ
„ быть могла бы и я съ не большою осто-
„ рожностїю скрыть сїе узнанїе, употребя
„ себѣ оное въ пользу, и умножа страсть
„ его, чтобъ дѣлать все по своему хотѣ-
„ нїю, наблюдая свой прибытокъ; однако,
„ милостивой государь, я не рождена чтобъ
„ быть толь хитрою. Съ сожалѣнїемъ вижу
„ то преимущество, которымъ меня Мено-
„ клесъ чтитъ, и не могу инако какъ оскор-
„ бленною быть согласїемъ на такое жела-
„ нїе, коему соотвѣтствовать не могу.

Удивясь Ѳеониной холодности къ Мено-
клесу, подозрѣвалъ ея въ иной потаенной
склонности къ другому, хотя и не зналъ ни
одного такого человѣка въ Книдѣ, которой
бы

бы ея былъ достойнѣе того, котораго любовь она ни во что вмѣняла.

„Вы меня опечалили, сказалъ я ей, я „было съ великимъ удовольствїемъ пред„принялъ намѣренїе къ совершенїю такова „союза, какова лучше въ свѣтѣ быть не на„дѣялся. Вы въ Меноклесѣ все то найдете, „чего любовь къ почтенїю, нѣжность и добро„дѣтель въ супругѣ найти бы желали. Мо„жетъ ли то статься, чтобъ вы будучи столь „разумны, отреклись здѣлать должную его „достоинству справедливость, предощутивъ „ложное мнѣнїе въ пользу инова, почтенїя „не столь достойнаго какъ Меноклесъ.

Въ сїе самое время пресѣкся нашъ разговоръ приходомъ матери моей, которая приказала мнѣ съ собою въ садъ итти: всѣ придворные за нею пошли; она отозвавъ меня къ сторонѣ говорила; „Я еще не имѣю нималѣйшаго у„спѣха въ томъ, чтобъ уговорить Клидема „согласиться на твою женидьбу; кажется „мнѣ, что онъ вскорѣ намѣренъ разсуждать „о томъ съ своимъ совѣтомъ, на кого въ „семъ случаѣ выборъ пасть долженствуетъ. „Я хотѣла было его склонить къ Мезронимѣ, „однако онъ не говоря больше, отвѣтствовалъ „мнѣ, что одно токмо благосостоянїе госу„дарства при семъ въ уважненїе принять „надлежитъ.

Я спросилъ Царицу мать мою печальнымъ видомъ, не предвидитъ ли она совершеннаго отказу, когда милость мнѣ оказуя, стараться будетъ въ мою пользу? „Я боюсь сказать „тебѣ любезной сынъ, отвѣчала она, „что

 „изъ

,, изъ намѣренія Царя отца твоего ничего ,, хорошаго для тебя предусмотрѣть не могу: ,, говорятъ теперь о войнѣ, и ужè дѣлаютъ ,, къ ней пріуготовленія; можетъ быть не за- ,, хочетъ ли отецъ твой обнадежить себя въ ,, оставленіе по себѣ потомства до начатія ,, оной; а можетъ быть не намѣренъ ли онъ ,, еще здѣлать такого союза, которой бы силы ,, общества, въ продолженіи войны со славою, ,, подкрѣпить въ состояніи былъ. Меноклесъ, ,, Сострашъ и Ферецидъ съ нимъ запершись ,, сидятъ, и не пускаютъ къ себѣ ни одного ,, человѣка. Я его увидя, какъ возможно ста- ,, ну стараться уговаривать его на твое же- ,, ланіе; однако, сынъ мой! сказала она твер- дою рѣчью, давъ тебѣ знакъ сей моей щедро- ,, ты, требую и отъ тебя такого же опыта ,, твоего послушанія, ежели необходимо надо- ,, бно будетъ на жертву принесть страсть ,, твою противнымъ повелѣніямъ.

Малая сія ею подданная надежда весьма мнѣ была чувствительна. Я ощутилъ тогда всю великость любви моей въ Мезронимѣ, и для того не могъ и подумать, чтобъ ея оставить.

,, Милостивая государыня, отвѣчалъ я матерѣ моей, ,, я весьма чувствую всѣ мило- ,, сти ваши; вѣдаю, и помню мою должность, ,, въ исполненіи которой по приказу Государя ,, отца моего и жизни моей щадить не буду; ,, и сею одною жертвою можетъ онъ при- ,, нудить мое послушаніе.

,, Намѣренія твои приводятъ меня въ трепетъ, сказала она мнѣ на то, ,, однако ,, между тѣмъ ласкаю себя надеждою, что

,, впредь

,, впредь послѣдовать имѣющее посредствомъ ,, разсудка здѣлаетъ тебя либо гораздо благо- ,, разумнѣе или благополучнѣе. Меноклесъ пришелъ въ самое то время, какъ она сїи слова окончала, и просилъ ея, поговорить съ нею наединѣ. Я оставя ихъ пошелъ прочь, и встрѣтился ненарочно съ Ѳеоною.

,, Какъ много завидую вамъ, сказалъ я ей вздохнувъ, ,, ежели то правда, что вы любви ,, еще не знаете! Милостивой государь, говорила она мнѣ, ,, какая незапная перемѣна по- ,, пудила васъ хвалить мою въ семъ случаѣ хо- ,, лодность, которую вы за полчаса передъ ,, симъ въ пользу Меноклеса уничтожить стара- ,, лись? ,, Во мнѣ не послѣдовало никакой ,, перемѣны, сказалъ я ей, и я таковъ же стра- ,, стенъ, какъ и былъ прежде. Вы знаете, ,, что я обожаю Мезрониму. И какъ надеж- ,, да моя, ею владѣть, сердце мое паче все- ,, го услаждаетъ, то могу ль я вообразить ,, себѣ лучшее благополучїе, какъ токмо то, ,, чтобъ ея любить и ей угождать? Но пре- ,, пятствїя противъ меня вооружившїяся дѣла- ,, ютъ сладчайшую мою мысль мученїемъ ,, моего живота, и я охотнѣе бы желалъ то- ,, го не знать, нежели отъ того излѣчиться.

,, Мнѣ не извѣстно, отвѣтствовала Ѳеона тихимъ голосомъ, ,, какъ далеко прости- ,, раться можетъ сила любви? Она мнѣ ка- ,, жется ужасна, ежели каждымъ сердцемъ ,, такъ овладѣть можетъ, какъ вашимъ, а ,, при томъ и несправедлива, когда его такъ ,, же мучитъ.

„ Ахъ, Өеона убѣгайте ея! вскричалъ я болѣзненно; да, милостивой государь, говорила мнѣ, примѣръ вашъ долженъ ободрить меня къ ея избѣжанїю; вы теперь „ сожалѣнїя достойны, однако не можете „ еще укорить любовь вашу во всѣмъ томъ, „ какое зло она вамъ причинить въ состоянїи. Да естьли же что того ужаснѣе отвѣтствовалъ я ей, какъ лишиться надежды, владѣть тѣмъ, что человѣкъ обожаетъ?

„ Теперь вы себѣ ничего не воображаете, кромѣ настоящей вашей прискорбности, сказала она, „ отвращая взоръ вашъ „ отъ всего того, что вы можетъ быть со „ вредомъ вашимъ впредь увидите. Постоянствомъ надежда возобновляется, и „ гораздо удобное на то время истребитъ „ можетъ быть всѣ чинимыя вамъ помѣшательства: они по крайней мѣрѣ не суть „ въ сердцѣ вашей любезной. Вы любите „ безъ раскаянїя, говорите о томъ безъ принужденїя, и слушаютъ отъ васъ то безъ „ ожесточенїя: и такъ не щастливы ли вы, „ когда ни холодность, ни невѣрность, ни „ смерть того, кого любите, васъ не терзаетъ?

Сїе усердїе, которымъ Өеона старалась успокоить мятежъ моего духа, нелицемѣрная о томъ чувствительность мною въ сердцѣ ея примѣченная, искренность ея, и ея нѣжность день отъ дня увеличивали мою къ ней обязанность, такъ что въ числѣ необходимостей къ моему благополучїю, включено

чено было не посредственно и ея благостояніе.

Я все то время съ нею бывалъ когда не видалъ Мезронимы. Отъ сей прекрасной жрицы не скрылъ я причиненнаго матерію моею мнѣ безпокойства. Слёзы, клятвы любить меня навсегда, отрицаніе отъ вступленія со мною въ бракъ, нежель подвергнуть меня царской немилости, и непреклонное намѣреніе, посвятить себя не возвратно олтарю, когда страсть моя сердце ея питающая противу воли нашей на другую отвлечена будетъ. На конецъ все то, что токмо удостовѣрить могло, о ея нѣжности, отчаяніи, постоянствѣ и великодушіи, было то смертоносное оружіе, которымъ она больше поразить меня старалась.

Не была она ужѐ тогда та гордая Принцесса, которая хотѣла вступить на престолъ своихъ предковъ; но отчаянная любовница, жертвовавшая себя моему покою и моей славѣ, клянясь при томъ, что лишеніемъ меня, и жизни своей непремѣнно лишится.

Протасъ, всегдашней свидѣтель нашихъ разговоровъ, совѣтовалъ мнѣ отцу моему не покаряться, когда онъ откажетъ мнѣ въ Мезронимѣ. Дорида, по мнѣнію его не требовала никакого союза для своей обороны: довольно было ей къ тому и собственныхъ своихъ силъ. Строгой военной порядокъ веденной Спартанцами въ войскѣ, дѣлалъ его непобѣдимымъ. Меня воины любили, и по тому будучи въ моихъ повелѣніяхъ о-

 ка-

кажутъ неустрашимую храбрость и мужество; иностранную же Царицу подданные со временемъ возненавидятъ. Клидемъ не весьма искуснымъ окажетъ себя въ политикѣ, когда для разпространенія своего государства подастъ поводъ къ междоусобнымъ раздорамъ. Пользу свою наблюдающіе граждане не понесутъ никакого смѣшенія отъ другова народа въ своемъ правительствѣ и вмѣсто того, чтобъ почитать себя согражданами Спартанцовъ, почтутъ себя тиранству ихъ порабощенными; что не толь нужно покорить ихъ себѣ страхомъ, какъ любовію, что вещественные прибытки требуютъ моего въ семъ случаѣ постоянства; что отецъ мой вдался опаснымъ совѣтамъ; что совѣтованія Меноклесовы хотя и ложны, однако часто наблюдаемы бываютъ; что гордой его нѣкоторымъ образомъ духъ людей ожесточаетъ; и что уже примѣчаетъ народъ, что министерство о введеніи самодержавія помышляетъ, и что средство вывесть изъ сего ложнаго мнѣнія устрашенныхъ симъ правленіемъ подданныхъ ни въ чемъ иномъ не состоитъ, какъ токмо посадить подлѣ престола рожденную въ нѣдрѣ ихъ Принцессу отъ крови древнихъ ихъ государей вмѣсто отцовъ ихъ имъ бывшихъ; что выборъ сей подастъ по крайней мѣрѣ тѣнь вольности Доридѣ, и удержитъ ея подъ законами моихъ потомковъ.

Всѣ сіи особливые Протасовы разсужденія уважаемы были имъ его ко мнѣ ревностію; онъ не имѣлъ никакой партіи, и для

того я на то положиться могъ и долженъ былъ то въ дѣйство произвесть, чтобъ не допустить себя принесть на жертву несправедливому толкованїю политической причины.

Протасъ былъ остроуменъ, Мезронима была прекрасна; и по сему уничтожился мятежъ мыслей моихъ Меноклесомъ причиненной; хотя я и сумнѣвался въ его цѣломудрїи; однако не смѣлъ сумнѣваться въ его добродѣтели. Винилъ его въ томъ, что не онъ ли склонилъ Клидема на иное мнѣнїе въ разсужденїи моего брака? И такъ намѣрился я предупредить всѣ тѣ мѣры, которыя можетъ быть приняты будутъ безъ вѣдома моего, и говорить о томъ самому Царю. Между тѣмъ чтобъ подкрѣпить намѣренїе мое, которое мнѣ ни въ чемъ подозрительно не казалось, вздумалъ я собрать къ себѣ въ совѣтъ нѣкоторыхъ изъ моихъ любимцовъ, коимъ подъ видомъ тайны открылъ мои обстоятельства.

Хотябъ они уже или Протасомъ были обольщены, или бы и сами такъ жедумали какъ бы онъ, или хотѣли мнѣ угодить, однако всѣ были тогоже мнѣнїя; всѣ единодушно объявили неудовольствїе свое противъ правленїя; всѣ признавали за необходимо тому вспомоществовать; на конецъ же всѣ требовали, чтобъ я удостовѣрилъ Клидема о томъ, что его довѣренность во зло употребляется, и что весьма опасно не здѣлать Мезрониму участницею правленїя.

Какъ сердце, такъ и духъ имѣя ободренные разсужденiями Протаса, прекрасными глазами Мезронимы и присовѣтованiями любезныхъ друзей моихъ, пошелъ я искать отца моего. Не знаю, провидѣлъ ли онъ или нѣтъ въ душѣ моей происходящее, или намѣрился здѣлать себѣ послушанiе безъ прекословiя, однако принялъ меня строгимъ лицемъ, что меня весьма издивило, и въ великое нестроенiе привело. „Принцъ, сказалъ онъ мнѣ, „теперь весьма къ статѣ я тебя увидѣлъ; „надобно мнѣ съ тобою говорить; пойдемъ „въ мой кабинетъ.

Я пошелъ за нимъ съ стрепетомъ, и страшился его прогнѣвить; однако хотѣлъ лучше на все отважиться, нежели оставить на всегда дражайшую мою Мезрониму. Мы нѣсколько времени были въ молчанiи, однако Клидемъ пресѣкъ оное сими словами:

„Скипетръ Спартою ввѣренъ мнѣ съ „тѣмъ чтобъ я о немъ отвѣтъ далъ. Онъ „какъ изъ моихъ, такъ и изъ твоихъ рукъ „имѣетъ быть изсторгнутъ, когда не будетъ „добродѣтелiю укрѣпленъ. Книдяне до того „гораздо слабые для собственнаго своего со„держанiя, искали помощи у Грековъ. Послан„ное ими къ нимъ поселенiе было имъ для „защищенiя, а не для наложенiя на нихъ око„вовъ. Изъ нѣдръ моего отечества принесъ я „въ Дориду законы и пристойныя науки та„кому народу, которой все то принялъ безъ „собственнаго своего порабощенiя. Я, будучи „порукою въ его благополучiи и вѣрности, „долженъ неусыпно о томъ стараться. И

„ такъ ужѐ время, мой сынъ, чтобъ ты впредь
„ раздѣлилъ со мною сїе попеченїе такъ же
„ славу и пользу отъ того произходящую.
„ Острова̀ Косъ, Кларосъ и Родосъ соединили
„ противъ Дориды всю свою ненависть и всѣ
„ свои силы. Галикарнассъ и Миндъ еще теперь
„ ни на которой сторонѣ. Поликратъ Тираннъ
„ Самосской, страшной непрїятель всея Грецїи,
„ принуждаетъ ея какъ войско свое такъ и
„ полководцовъ удержать для собственной
„ своей обороны. Я сему соединенному
„ непрїятельскому стремленїю въ предграду
„ поставлю однихъ моихъ Спартанцовъ въ
„ Книдѣ ужѐ состарѣвшихся и нѣсколькихъ
„ изъ здѣшнихъ уроженцовъ въ войнѣ и въ
„ обрядахъ военныхъ никако̀ва искусства не
„ имѣющихъ.

Аристагоръ Царь Милетской предлагаетъ
„ мнѣ союзъ, въ сїе время гораздо нужнѣй-
„ шей, такъ что я чинимыхъ имъ при томъ
„ договоровъ отмѣнить не могу. Принцесса Гер-
„ моклея его дочь имѣетъ быть вѣрнѣйшимъ
„ тому залогомъ. Сердце ея для тебя со-
„ хранено, а твое мною ей обѣщано; и такъ
„ приготовляйся Ифисъ къ сему достохвальному
„ браку. Я чрезъ сїе объявляю тебѣ при-
„ бытки и необходимость, оставляя послуша-
„ нїю твоему ея достоинство принять не
„ принужденно въ разсужденїе; однако памя-
„ туй, что въ тожъ самое время, когда твой
„ отецъ извѣщаетъ тебя о побуждающей при-
„ чинѣ своихъ намѣренїй, то Государь твой
„ велитъ тебѣ безъ всякихъ отлагательствъ
„ непрекословно тому повиноваться.

Тщетное мое старанїе было приводя къ убѣжденїю отца моего и самое естество, любовь и отчаянїе. Хотя и сказалъ ему всѣ тѣ причины, которыя отъ Протаса слышалъ, прибавляя къ тому еще какъ прозьбу такъ и соизволенїе на то матери моей; изобразилъ ему Мезрониму всѣми тѣми цвѣтами, которые страсть красотѣ придать могла, и дерзнулъ еще сказать, что для нея готовъ лишиться всего не выключая и самаго престола; что ея больше почитаю и самаго владычества Юпитерова, что намѣренїе его не иное что есть, какъ смертная моя казнь: но ничто его не поколебало, ничто его умягчить не могло.

„Я ужè далъ слово, отвѣчалъ мнѣ мой отецъ съ холодностїю: „и такъ не слушаю „ни печали твоей ни неразсудности; хотя „и надлежало было тебя за то наказать, „однако щедрота моя преодолѣваетъ теперь „еще правосудїе; и такъ повинуйся, и симъ „однимъ милость мою снискать потщись.

Сими словами въ бѣшенство почти будучи приведенъ, вышелъ я изъ Царскаго дома. Въ тотъ самой часъ попался мнѣ на встрѣчу Меноклесъ. Я едва возмогъ удержать первую запальчивость моего гнѣва, причиненную во мнѣ взоромъ его. „Вѣроломной! вскричалъ я идучи къ нему прямо, „ложная твоя добродѣтель „меня измѣнила! ты тайну изъ сердца моего „для того токмо извлекъ, чтобъ меня обмануть; ненавистные твои совѣты вооружили „Клидема противъ его нещастнаго сына; „государственной прибытокъ есть ничто

„иное, какъ тлѣнная завѣса, прикрывающая
„твои наказанія достойные умыслы! что я
„тебѣ здѣлалъ? И за что ты меня съ Мезоримою разлучить стараешся? Ахъ! никакъ ты безъ сумнѣнія самъ ею прельщенъ;
„не безуменъ ли я былъ, что повѣрилъ тебѣ
„въ любви твоей къ Ѳеонѣ! Пріобрѣтеніе ея
„не есть порокъ, и такъ чемъ она тебѣ понравиться могла? Ты веселишся тѣмъ, что
„разлучаешь меня съ любезнымъ мнѣ человѣкомъ, приводишь меня отцу моему въ подозрѣніе, и разсѣваешь раздоръ какъ въ государствѣ, такъ и въ домѣ нашемъ. Да,
„твои лукавствомъ исполнные хитрости причиною, непріятелей на насъ воставшихъ.
„Будь доволенъ, варваръ! что я погибаю,
„но знай, что ты мнѣ будешь въ адъ предпутникомъ.

„Какія устрашенія обѣщаете вы ревности моей въ награду, отвѣчалъ онъ мнѣ
„смутнымъ лицемъ? Я принужденіемъ сердца
„вашего надъ мѣру тронутъ, вѣдая какъ тягостно не получить любезнаго. Отчаянная
„любовь ваша заставляетъ васъ теперь то
„мнѣ выговаривать, чего бы разумъ вашъ въ
„прочемъ никогда мнѣ не сказалъ.

„Разумъ мой сіи слова подтверждаетъ,
„говорилъ я ему поблѣднѣвъ съ сердца въ
„лицѣ, и не взирая на твою хитрость не
„можешь ты избѣжать моей ярости.

„Почтеніе мое и моя любовь къ вамъ,
„говорилъ мнѣ, не допускаютъ меня изъяснить вамъ, коль горестно и прискорбно
„мнѣ слышать напрасные сіи нареканіи; я

все

,, все то скрываю, но вы мой Принцъ! не скрываете вашего заблужденія.

,, Клидемъ не слыхалъ отъ меня о любви ,, вашей къ Мезронимѣ, и не моимъ совѣтомъ ,, на желаніе ваше не склоняется; а имѣю одно ,, участіе въ договорѣ съ Аристагоромъ, и ,, только въ томъ, что похвалилъ намѣреніе, ,, котораго какъ слава такъ и необходимость ,, требовали. Я Мезронимы не люблю, а обо- ,, жаю Ѳеону; и буде имѣлъ когда иныя жела ,, нія кромѣ угожденія, то не для другаго чего ,, дѣлалъ, какъ токмо чтобъ видѣть васъ ,, можетъ быть моимъ совмѣстникомъ. Мнѣ ,, извѣстенъ разумъ ея и ея мысли, по кото- ,, рымъ бы и ваши въ порядокъ приведены ,, были. Ѳеона вами любленная ужаснулась ,, бы тогда, когда бы услышала, что вы ,, намѣрены общей и главной прибытокъ при- ,, несть на жертву ея высочеству и своей стра- ,, сти.

,, Говори еще, измѣнникъ, вскричалъ я тогда пресѣкши его рѣчь, ,, говори, что Мезронима ,, больше гордостію нежели человѣколюбіемъ ,, исполненная, напояетъ сердце мое непо- ,, корствомъ и мятежными умыслами, чтобъ ,, взойти на престолъ, какимъ бы то сред- ,, ствомъ ни было. Ты терзаешся зивистію, ,, видя меня любима и огорчаешь сію мою ,, сладость твоими подозрѣніями, но не смотря ,, на то остается она у меня съ симъ желѣзомъ, ,, которымъ себя тебѣ отметить хочу. Спа- ,, сай свою жизнь!

Въ сіе мгновеніе ока, въ которое я самъ въ себѣ невластенъ былъ, напалъ на него; одна-

однако холодною его кровїю удары мои удержаны были.

Постой Ифисъ, сказалъ онъ мнѣ, отступивъ шага два назадъ и не пришедъ ни въ малое смущенїе. Достоинство отца вашего „ оправдало тотъ выборъ, посредствомъ ко„ тораго онъ отъ Спарты здѣсь царствовать „ опредѣленъ; однако не взирая на то можетъ „ быть я бы позабылъ, что надлежитъ мнѣ „ чтить то дѣйствїе щастїя, которое прежде „ насъ равными на свѣтъ произвело, ежели бы „ не привелъ на память союза прежней нашей „ дружбы. Запальчивость ваша напрасно пода„ етъ мнѣ право, все то ни во что вмѣнять. „ Благодарность, которою я Клидему обязанъ, „ достоинство, которымъ онъ почтенъ, со„ юзъ прежде бывшей между нами, состоянїе, „ въ которомъ вы теперь находитесь, и на „ конецъ подлиность вывесть васъ со време„ немъ изъ ложнова сего о мнѣ мнѣнїя, суть „ одни оружїя, которыя вамъ въ защищенїи „ себя противопоставляю

Упорная его скромность уничтожила мою ярость, нимало ея не успокоивъ, и мы съ тѣмъ разлучались. Вскорѣ побѣжалъ я къ Мезрониму. Эгедиппа и Протасъ были съ нею тогда вмѣстѣ. Глаза̀ мои яростнымъ симъ огнемъ еще блестящїе, предвозвѣстили имъ безпойство моего духа, и я увѣдомилъ ихъ о всемъ произшедшемъ. Не видя для себя никакой другой надежды, уговаривалъ Мезрониму къ побѣгу. Принуждалъ ея принять отъ меня руку безъ всякаго медленїя и итти со мною для исканїя убѣжища въ самомъ островѣ

Кларосѣ, но честолюбїе ея встревожено было такимъ намѣренїемъ, которое насъ обоихъ погубить могло, такъ что все усилїе горячести моей къ склоненїю ея на то было напрасно.

Различные вымыслы были предпринимаемы и опять уничтожаемы; на конецъ Протасъ будучи будто удостовѣренъ о своемъ мнѣнїи, сказалъ: Клидемъ боится Боговъ, и по тому истребуйте отъ него, чтобъ онъ спросилъ ихъ о судьбѣ вашей. Ежели небо предопредѣляетъ вамъ Мезрониму, то отецъ вашъ не посмѣетъ противиться изреченїю Боговъ, и Принцесса Термоклея ничѣмъ его ужѐ тогда упрекнуть не можетъ.

„ Но ежели Оракулъ, пресѣкъ я его рѣчь, не будетъ въ пользу моей горячести, то ужѐ „ тогда не возможно мнѣ будетъ отговориться „ отъ сего для меня печальнаго брака, не „ оказавъ себя прежде преступникомъ Боговъ приказанїя. По крайней мѣрѣ остается „ мнѣ нѣкоторая сладость въ неизвѣстности „ о моемъ рокѣ. Въ прочемъ же любезной мой „ Протасъ, кто мнѣ поручиться можетъ, „ что орудїя Боговъ вашихъ вѣрны? Развѣ „ нѣтъ въ храмахъ иныхъ сердецъ кромѣ чистѣйшихъ? Боязнь или чаянїе прибытка „ могутъ причинить такой оракулъ, которымъ я жертвою буду.

„ Я не желаю, говорилъ онъ мнѣ, „ предать васъ тѣмъ замѣшательствамъ, которыя вы съ разумомъ предвидите. Не оспоримая же правда и то, что жрецы наши „ такъ какъ и прочїе люди служа олтарямъ,

стра-

,, страстямъ работаютъ и слабостямъ, кото-
,, рыя тѣмъ больше въ нихъ увеличиваются,
,, чѣмъ меньше они сами видятъ себя подвер-
,, женныхъ наказанію по законамъ.

,, И потому предупредимъ Клидема въ
,, семъ случаѣ. Любовь моя къ вамъ застав-
,, ляетъ меня можетъ быть преступить мою
,, должность: но побуждающая къ тому причи-
,, на оправдаетъ предлагаемыя мною средства.
,, По что самаго Юпитера трудить; намъ
,, для пользы нашей довольно будетъ словъ и
,, его служителя, которой склонясь подъ видомъ
,, желанія вашего, споспѣшествовать будетъ
,, подлинно общему благу.

,, Я ужè вамъ доносилъ, что Дорида на-
,, блюдающая свою вольность, страшится
,, помощи Аристагоровой. Онъ ужè заобыкъ
,, къ завоеваніямъ, и для того не въ иномъ
,, какомъ намѣреніи обѣщается ея защищать,
,, какъ токмо чтобъ улучить гораздо удоб-
,, нѣйшей случай, для ея себѣ покоренія, и
,, чтобъ здѣлать ея провинціею Каріи. Книдъ
,, прежде погибнетъ нежели на то согласит-
,, ся; Эгедиппа, сестра жрецу Юпитеро-
,, ву; она можетъ о семъ дѣлѣ съ нимъ пере-
,, говорить. Любовь къ отечеству, право Ме-
,, зронимы, благодарность къ такому Государю,
,, какъ вы, четыре тысячи вооруженныхъ вои-
,, новъ, которыми я повелѣваю, будутъ Эге-
,, диппѣ служить къ его убѣжденію удосто-
,, вѣрительными причинами.

На семъ намѣреніи мы нѣсколько остано-
,, вились. Оно меня тѣмъ больше обольстило,
,, чѣмъ меньше думалъ я, подвергаясь волѣ

 Боговъ

„Боговъ, подать случай, опорочену быть въ поведеніи моемъ какъ передъ отцомъ моимъ такъ и передъ Книдянами. И такимъ образомъ вввѣрилъ я все сіе старанію Эгедиппы; а какъ она получила ужѐ на то отъ брата своего согласіе, то пошелъ я тогда къ матери моей, и ставъ передъ нею на колѣна, усильно ея просилъ, чтобъ она какъ возможно склонила Клидема о дозволеніи мнѣ, спросить Оракула: я обѣщалъ всему тому, что боги мнѣ предпишутъ, точно повиниться.

Клидемъ въ тотъ часъ было въ томъ отказалъ, говоря, что того инако почесть не возможно, какъ токмо въ его надо мною власти сомнѣніемъ: что онъ имѣетъ ея отъ Боговъ, и когда я хоть на малъ часъ не покорнымъ явлюсь, то тогда безъ изъятія наказанія достоинъ буду: что прогнѣвляю ихъ еще больше, домогаясь знать божественныя предопредѣленія: что они не всегда исполняютъ порочную волю любопытныхъ смертныхъ. Молчаніе или темной Оракулъ, подастъ мнѣ случай по крайней мѣрѣ бракъ сей на нѣсколько времяни отложить: что опасность, которой государство подвержено, не допускаетъ ни на самое краткое время откладывать мирныхъ договоровъ съ Аристагоромъ; и потому необходимо надобно, чтобъ покорность моя первое мое преступленіе загладила; что оное ничѣмъ инымъ забвенію предаться не можетъ, какъ токмо моею самаго себя и непріятелей нашихъ побѣдою.

Мать моя опасаясь, чтобъ толь великая строгость не имѣла по себѣ худыхъ слѣд-

ствій, представляла ему, что сердца раздраженіемъ не умягчаются: что человѣкъ моихъ лѣтъ можетъ на конецъ пренебречь свою должность, видя страсть свою насилуему: что когда я избираю боговъ посредниками между собою и отцомъ, то не надлежитъ меня почитать бунтовщиковъ: что когда изреченіе боговъ споспѣшествовать будетъ моимъ желаніямъ, то всѣ міра сего державы не возмогутъ препятствовать исполненію моего намѣренія; когдажъ оное будетъ мнѣ противно, то тогда никакой причины имѣть не буду, отговариваться отъ сего брака; въ противномъ же случаѣ когда будетъ темно, то родительская власть имѣетъ право, оное истолковать и меня принудить. Меноклесъ пришедъ среди сего разговора, подкрѣпилъ представленія матери моей своими разсужденіями, такъ что отецъ мой склонился, оказать сію мнѣ милость.

День жертвоприношенія былъ назначенъ. Клидемъ, желая оной здѣлать торжествомъ, приказалъ чтобъ все съ великолѣпіемъ отправляемо было. Я пришелъ къ нему, благодарить его за то, но онъ ни мало словъ моихъ не внимая, говорилъ вообще о чинимыхъ вдругъ пріуготовленіяхъ какъ къ войнѣ, жертвоприношенію, такъ и къ будущему моему браку.

Желаемое то мгновеніе ока, которое благополучіе мое свершить долженствовало, къ несказанной моей радости приближилось. Будучи удостовѣренъ о воспослѣдованіи изреченія боговъ по желанію моему, о нѣжно-

сти Мезрониминой, о дружествѣ Ѳеониномъ, и о согласіи Книдіанъ, не ощущалъ я въ сердцѣ моемъ кромѣ сладостнѣйшаго нетерпѣнія, такъ что въ душѣ моей не токмо никакихъ другихъ мученій, но и самая ненависть къ Меноклесу миновалась. Онъ ужè, какъ я думалъ, довольно загладилъ свои въ разсужденіи меня погрѣшности, присовѣтовавъ отцу моему, спросить боговъ о судьбѣ моей.

Мнѣ казалось, что успѣхи любви моей непремѣнно споспѣшествовать будутъ, отъ щастія произходящія слѣдствія. Я воображалъ себѣ пріобрѣтеніе блистающей славы, намѣрясь и дѣломъ исполня защищеніе вольности Дориды безъ малѣйщей иностранной помощи. Мужеству моему весьма было оскорбительно, что Греки исчитали число своихъ непріятелей. Вкушеніе увеселенія и ослѣпленіе гордости прельстили почти не возвратно духъ мой.

На конецъ сей великой день, сей мною толь желанной день, въ которой служитель отца боговъ изрещи имѣлъ о опредѣленіи присвояющемъ мнѣ Мезрониму противъ воли отца моего сей прекрасной день наступилъ.

Клидемъ и Царица пошли въ храмъ Юпитеровъ, я слѣдовалъ за ними со всемъ дворомъ. Какъ скоро церемонія началась, то Ѳеоня занемогла, и такъ отнесли ея въ покой. Аксарисъ и Протасъ пошли за нею. Хотя я и хотѣлъ тудаже бѣжать, однако мнѣ не возможно было отлучиться. Сей случай не мало меня опечалилъ; Меноклесъ побѣд-

блѣднѣлъ; Царица мать моя весьма обезпокоилась, и приказала себя увѣдомлять каждой часъ о ея состоянiи. По маломъ времяни извѣстились мы о ея поправленiи, что насъ успокоило, и мы паки пришли въ прежнее вниманiе, которое незапнымъ симъ случаемъ пресѣчено было. Жертвы были къ олтарю приведены и закланы; ужѐ трепещущую ихъ внутренность разсматривали, какъ внезапу услышанъ былъ громъ, на небѣ безмалѣйшаго о́блака. При умноженiи громовыхъ ударовъ пришли всѣ въ страхъ и ужасъ. Царь и народъ пали на землю съ трепетомъ и ожидали, что воспослѣдуетъ отъ сего печальнаго предзнаменованiя. Низпадшей огонь пожегъ благоволенiе, цвѣты, жреческой ножъ, жертвы и снятыя съ нихъ кожи.

Въ страшное сiе мгновенiе о́ка почувствовалъ жрецъ присудствiе божества, и потому повергнутъ былъ на землю. По долгомъ и таинственномъ безъ сомнѣнiя снѣ всталъ и исполненъ будучи дѣйствующей въ немъ божественной силы, сказалъ громкимъ голосомъ:

„*Любовь, прiязнь и непорочность пре-*
„*одолѣютъ на конецъ тщетныя усилiя на-*
„*казанiя достойнаго умысла; нигдѣ индѣ*
„*какъ токмо въ храмѣ молчанiя Ифисъ*
„*изпѣщенъ быть имѣетъ о своемъ рокѣ.*

Выговоря сiи слова̀ упалъ паки на землю, и страшными мученiями прекратилъ свою жизнь.

Мы вышли изъ храма всѣ равнымъ ужасомъ объятые. Во первыхъ почувствовалъ я

угрызенія совѣсти, которыя для меня гораздо мучительнѣе и самаго были нещастія. Могъ ли ужѐ я больше сомнѣватся въ томъ, что Юпитеръ отметилъ служителю своему за злоупотребленіе служенія своего, и своего имяни? Могъ ли и я надѣяться избѣжать его гнѣва? Мезронима, Эгедиппа, Протасъ, были сообщники сего правосудіемъ Боговъ покараннаго злодѣйства: плачевная моя страсть приводила ихъ въ очевидную погибель: былъ ли другой чей умыселъ кромѣ нашего? Любовь и дружба были причиною прельщенія первенствующаго жреца; любовь и дружба истинные зачинщики сего вѣроломнаго умысла одержатъ на конецъ и побѣду. Какъ согласить и наказанія и награжденія оракуломъ провозвѣщенныя?

Темность сія въ отчаяніе меня приводила. Куда было мнѣ итти, чтобъ узнать свою судьбу? Въ коемъ мѣстѣ искать Бога молчанія? Должно было разставаться съ Мезронимою, не имѣя впредь о будущемъ хорошей надежды.

Проводя Клидема въ его покои, пошелъ я къ Мезронимѣ, терзаемъ будучи сильнѣйшею болѣзнію. Эгедиппа и Протасъ къ нейже пришли. Различныя мнѣнія и разсужденія предпринимываны были о томъ, что начать при такомъ приключеніи, которое насъ изъ разсудка почти выводило.

Протасъ больше не устрашимой, нежели вѣроимной утверждалъ, что Оракулъ и смерть первенствующаго жреца есть дѣйствіе Политики Клидемовой. Сіе подозрѣніе меня въ великой ужасъ привело, и я сему вѣрить не хотѣлъ. Эгедиппа плакала о смерти

сво-

своего брата; Мезронима же сверхъ чаянія моего духомъ спокойна будучи, совѣтовала мнѣ искать дома молчанія.

„Когда Юпитеръ, сказала она мнѣ, самъ „словомъ о томъ изъявилъ, что надлежитъ „ему повиноваться; когда же Царь привлек„ши на свою сторону жреца, насъ предупре„дилъ, что отсудствіе ваше отлучитъ васъ „нѣкоторымъ образомъ отъ необходимости „жениться на Принцессѣ Гермоклеѣ. И симъ „однимъ средствомъ можете вы сохранить „вашу ко мнѣ вѣрность. Ахъ! вскричалъ я тогда прослезясь, „развѣ вы ни во что ста„вите ту болѣзнь, которая меня въ отдале„нїи отъ васъ терзать будетъ? Какъ! я васъ „оставлю среди общихъ нашихъ враговъ, безъ „защиты отъ предательствъ и отъ раззоре„нія, которыми Дорида отъ войны наказана „быть можетъ? Странствуя по всему свѣ„ту, оставлю народъ меня любящей, игомъ „подданства угрожаемой! Лишу Царя отца „моего помощи рукѝ моей, буду бѣгать того, „что обожаю, не буду имѣть славы и удо„вольствія васъ защищая, умереть предъ „вашими глазами, но вмѣсто того пойду и„скать о моей судьбѣ изъясненія, которое „либо плачевное мое состояніе увеличитъ „или совсѣмъ мною не найдено будетъ: ужѐ „и такъ много стóитъ мнѣ, что принялъ „дерзновеніе, искусить Боговъ.

Вотще старалась она съ своей стороны уговорить меня къ побѣгу своими совѣтами, коимъ я обѣщалъ послѣдовать съ тѣмъ, ежели она сама согласиться со мною итти. „Судьба

моя

моя свершится тогда, сказалъ я ей, „когда буду удостовѣренъ во владѣнiи особы вашей. „Дайте мнѣ клятву, что станете меня все„гда любить: будьте моею: я ничего больше „отъ Боговъ требовать не буду: тѣ тайно„сти, которыя они отъ меня скрываютъ, то „благо или зло, которыя они мнѣ предопре„дѣляютъ, будутъ для меня весьма маловажны. Она сему хотя и надъ мѣру сопротивлялась, однако мое намѣренiе было непреклонно.

Протасъ похвалилъ мое мнѣнiе, уничтожая Мезронимимъ совѣтъ, чтобъ вотще искать дома Гарпократова. Никто и никог„да, говорилъ онъ, не слыхивалъ, чтобъ оной „на земли былъ; и сiе есть одна токмо сѣть, „которою уловить меня стараются, и ли„шивъ меня друзей моихъ, въ Милетъ мо„жетъ быть отправить хотятъ. Что не„обходимо надобно мнѣ во время смятенiя „ни на одинъ часъ не отлучаться. Что когда „Оракулу исполниться, то Боги изберутъ къ тому сами время и средство. Что воины и народъ почтутъ себя погибшими, когда не увидятъ меня предъ собою съ оружiемъ въ рукахъ, защищающа свое отечество. И въ семъ случаѣ надлежитъ мнѣ больше принять въ разсужденiе должность мою и мое мужество, нежель послушать нѣжности Мезрониминой, которая о мнѣ одномъ токмо печется. Что мнѣ всегда легко будетъ отложить бракъ до воспослѣдованiя мира: что приказанiямъ отца моего могу противоположить неминуемую надобность изъясненiя божественныхъ повелѣнiй, которыя навсегда служить будутъ про-

долженїемъ времяни, а время безъ сумнѣнїя обстоятельства перемѣнитъ.

Разсужденїи его, которыя мнѣ искренними показались, подкрѣпили меня противъ всѣхъ нечаянныхъ приключенїй. Я оставилъ Мезрониму твердо вознамѣрясь себя оберегать, чтобъ не вступить въ бракъ съ иною и отвратить взоръ свой отъ произшедшаго во храмѣ.

Не знаю я, какїя предощущенїя въ сердцѣ моемъ извѣщали мнѣ, что меня измѣняютъ, но сїи предощущенїя не знаменовали мнѣ еще потаенныхъ моихъ злодѣевъ. Слѣпая моя мудрость принуждала меня ихъ больше презирать нежели отъ злодѣйства ихъ укрываться. Сїе послѣднее намѣренїе, по моему мнѣнїю, хотя для нихъ и выгодно было; но въ прочемъ отсудствїе мое могло учинить перемѣну къ Мезронимѣ. Общїя злополучїя наши ей не такъ чувствительны были, какъ я себѣ воображалъ.

Прежде приношенїя жертвы были мы увѣрены, что принятыя наши мѣры поспѣшатъ совокупленїю нашему; для чевожъ она такъ умѣренно понесть могла ужасъ послѣдовавшей толь сладчайшимъ упованїямъ? Къ томужъ примѣтилъ я въ глазахъ ея меньше любви нежели сожалѣнїя.

Заключась въ своихъ покояхъ, хотѣлъ я безъ свидѣтелей упоиться ядомъ, всю мою кровь наполняющимъ, и собрать все мое вниманїе для объятїя окружающихъ меня предметовъ, и для вымышленїя средствъ къ учиненїю сноснымъ моего состоянїя. Меноклесъ хотѣлъ было ко мнѣ итти, но не былъ допущенъ.

На другой день отецъ мой позвалъ меня передъ себя, и тихимъ видомъ обнадеживалъ, что Оракулъ не изъявивъ достовѣрнаго опредѣленія о выборѣ моемъ между Гермоклееею и Мезронимою, оставляетъ ему право, поступить къ семъ случаѣ по его изволенію: что посолъ Милетской спѣшитъ заключеніемъ моего брака, или въ противномъ случаѣ грозитъ отъѣздомъ; что уже подлинное есть извѣстіе о намѣреніяхъ островов Коса и Клароса; кто войска ихъ въ готовности вступить на суда; что одни мы не можемъ защищать береговъ, и что не должно откладывать прїятїя помощи Аристагоровой.

Я отвѣствовалъ ему, что когда мы не въ состояніи препятствовать непрїятельскому вступленію на наши берега, то имѣемъ довольно храбрости, встрѣтить ихъ надлежащимъ образомъ на твердой землѣ; что гораздо опаснѣе позвать Аристагора въ Дориду, нежель защищать себя отъ тѣхъ, которые на насъ нападеніе учинить намѣрены; что войска изъ разныхъ народовъ составленныя, и въ повелѣніяхъ различныхъ полководцовъ состоящіе не такъ страшны, какъ граждане воюющіе за свою славу, вольность, за благосостояніи своего отечества, за безопасность своего щастія, и за охраненіе своихъ домашнихъ; что Греція не въ такихъ еще замѣшательствахъ, чтобъ не могла помочи учинить своимъ поселеніямъ, что двѣ тысячи человѣкъ, которые намъ потребны, въ крайнее ея изнеможеніе привесть не могутъ. Въ прочемъ же Оракулъ извѣщаетъ намъ, что злодѣй-

скіе

скїе умыслы составляются; и потому должно, какъ возможно себя оберегать противъ такого иностраннаго, которой между нами вкорениться желаетъ; что мятежники лишенны будучи подкрѣпленїя, принуждены будутъ остаться въ послушанїи; что на Протаса въ семъ случаѣ положиться можно; чтожъ до меня касается, то я осудьбѣ моей нигдѣ индѣ, какъ токмо въ домѣ Молчанїя извѣщенъ быть имѣю; что домъ сей неизвѣстенъ; что въ Делфъ послать надлежитъ; что Питониса извѣститъ меня, куда мнѣ повинуясь приказанїямъ Юпитеровымъ итти надлежитъ; и на конецъ чтобъ не привесть въ смятенїе какъ Дориды, такъ и моего се́рдца: то должно по справедливости войну окончать прежде моего брака.

Клидемъ, отвѣтствовалъ мнѣ, что онъ въ совѣтѣ своемъ разсмотрѣлъ всѣ прибытки и нестроенїя произходящїя отъ союза съ Аристагоромъ; что бракъ сей со временемъ можетъ доставить мнѣ скипетръ всея Карїи; и что онъ ужѐ не намѣренъ отъ того отозваться; что неразсудная страсть заставляетъ меня смѣшнымъ образомъ противорѣчить, что ужѐ и я весьма долго во зло употребляю его терпѣнїе, и что онъ оказуя мнѣ милости недремлющимъ окомъ назираетъ мое поведенїе, что изволенїе его на то есть, чтобъ я попеченїе имѣлъ вообще о любви всѣхъ Книдянъ, а не о склонности къ бунту преклонныхъ людей; что онъ власть свою, сколь она велика, показать можетъ и хочетъ, чтобъ я ему не долѣе какъ въ

одни сутки всему тому повиновенїе учинилъ.

Я находился паки въ томъ же нестроенїи, котораго прежде избавиться хотѣлъ ложнымъ оракуломъ; и не зная за что приняться, былъ въ великой горести; Протасъ пришелъ, чтобъ узнать на то опредѣленїе моего отца. Онъ такъ себя чувствительнымъ оказалъ о моемъ отчаянїи, клянясь, что и Мезрониму сїе столько же много тротаетъ, и что она не оказываетъ того только для того, чтобъ не умножить моей печали, что я всѣми сими ухищренїями и обѣщанїями толь надобнаго друга прельщенъ будучи, предался во всѣмъ его совѣтамъ.

„Я ничего не почитаю, вскричалъ онъ, „когда касается до общаго блага, до правости законовъ, и до прибытковъ такого государя, котораго я люблю; Мезронима и „царской вѣнецъ весьма стоятъ бунтовщицкаго названїя, которое не больше часа „продолжаться имѣетъ. Будьте предводителемъ того войска, которымъ я повелѣваю, „а Стратимъ въ замкѣ не здѣлаетъ вамъ ни „малаго сопротивленїя. Вооруженною рукою овладѣемъ измѣнниками, которые совѣтуютъ Царю отворить врата Книда „Карїанамъ. Проводите любезную вашу въ „храмъ Гимена; Дорида вамъ ея даруетъ; „тамъ отецъ вашъ не дерзнетъ противиться „вашему браку, и отдастъ со времянемъ „справедливость ревности освобождающей его „отъ вѣроломныхъ людей его окружающихъ. „Когда внутренность государства будетъ

„безъ

,, безъ раздоровъ и въ покоѣ, то тогда храбрые ваши и не устрашимые воины легко опровергнутъ чинимыя отвнѣ предпріятій.

Не знаю, какою теплотою духъ мой тогда исполнился и я представлялъ себѣ сей вымыселъ весьма полезнымъ, думая, что онъ въ одно время приведетъ меня къ мужеству и благополучію. Все то, чрезъ что я ласкалъ себя, получить владѣніе надъ Мезронимою, было въ глазахъ моихъ справедливо; все же то напротивъ того, которое меня по видимому отъ нея удаляло, казалось мучительно и несносно. Увѣрясь, что жажда къ правленію участія не имѣла въ намѣреніи моемъ, почиталъ я себя во всѣмъ томъ непорочнымъ.

Я не отрекался отъ того, чтобъ быть первымъ Клидемовымъ подданнымъ, но не хотѣлъ быть невольникомъ его Министровъ. Свергнуть ихъ съ себя иго съ согласіемъ всего народа, оказавъ свою храбрость побѣдивъ непріятелей, и принять по томъ съ преданностію законы моего отца, было по мнѣнію моему ничто иное, какъ исполненіе должности моей со славою и непреданіе себя на жертву ложнымъ мнѣніямъ.

И такъ согласился я, чтобъ Протасъ моимъ имянемъ всѣ разпоряженія учинилъ, а онъ обѣщался мнѣ тайно содержать то и отъ своей сестры. Мы договорились увидѣться при наступленіи ночи; что онъ дастъ мнѣ знать о всемъ томъ, что учинитъ, и что въ прочемъ стараться будетъ о произведеніи въ дѣйство предпріятія нашего въ последующей день. Онъ обнадежилъ меня, что

что Книдяне всѣ готовы за меня вступиться и что онъ не сумнѣвается въ скоромъ успѣхѣ.

Я пошелъ въ покои Өеоны, которую не видалъ отъ дня жертвоприношенія, по тому что она къ Царицѣ не выходила, куда и я въ иное время не хаживалъ, кромѣ такихъ часовъ, въ которые обыкновенно всѣ приходили, чтобъ избѣжать чрезъ то упреки, угрозы и слёзы любезной матери.

„Ахъ! какую отмѣнную милость оказы„ваете вы мнѣ, государь, сказала Өеона, „напамятовавъ меня среди вашего толь ве„ликаго смущенія? Развѣ вы сомнѣваетесь, „отвѣчалъ я ей, въ моей дружбѣ? Можетъ „ли какая ни будь мысль, какъ бы она велика „ни была, заставитъ меня пренебречь мою дол„жность и увеселеніе? Ежели вы тому такимъ „же образомъ соотвѣтствовать будете, то „здѣлаете мнѣ гораздо больше довѣренности.

„Вы еще, государь, меня не изволите „знать, отвѣчала она, когда думаете и„мѣть право жаловаться на ту мою скром„ность, которою вы меня упрекаете. Но „чего вы требуете, чтобъ я вамъ вѣ„рила?

„Вы, любезнѣйшая Өеона, сказалъ я ей, „пресѣкши ея рѣчь, приводите меня въ от„чаяніе. Теперь не могу я больше сомнѣ„ваться, чтобъ духъ вашъ не былъ обезпо„коенъ какою ни будь печаліюю: я ужè то „давно примѣчаю; и такъ на что ея скрывать „отъ вѣрнѣйшаго вашего друга? Хотя я и не„щастливъ, однако чувствителенъ, и могу „по крайней мѣрѣ раздѣлить съ вами вашу

болѣзнь

,, болѣзнь, когда не предопредѣленъ, ея со-
,, вершенно уничтожить.

,, Перестанемъ, милостивой государь, ска-
,, зала она мнѣ, потупя глаза свои, говорить
,, о томъ безпокойствѣ, которое вы изъ осо-
,, бливой милости вашей во мнѣ примѣчать
,, изволите. Симъ вы мысли ваши обратите
,, на гораздо недостойное вниманія вашего
,, дѣло. Въ разсужденіи моего пола, моихъ
,, лѣтъ и моего состоянія, не могутъ еще
,, быть прискорбности мои существительны-
,, ми, сверьхъ же того и мнѣ стыдиться над-
,, лежитъ, когда я слабостями моими займу
,, нѣкоторую часть разсудка вашего; вы
,, обременены и безъ того важными дѣлами.
,, Щастливая Мезронима одерживаетъ ли еще
,, преимущество надъ Милетскою Принцессою?
,, и Царь согласенъ ли увѣнчать желанія ваши?
,, проникаютъ ли темную мысль Оракула? и
,, открылся ли опасной умыселъ государство
,, угрожающей?

,, Какая въ томъ нужда, отвѣтствовалъ
,, я, Оракулъ въ тожъ самое время говоритъ,
,, что любовь и дружество истребятъ сей
,, умыселъ. По что жъ его опасаться, когда Бо-
,, ги насъ хранятъ?

,, Милостивой государь, говорила на то
Ѳеона, ,, любовь и дружба должны вамъ бла-
,, годарить за сіе чудесное приключеніе; но
,, не обманываетесь ли вы, въ познаніи тѣхъ
,, сердецъ, которыя божественнымъ бы симъ
,, даромъ были исполнены? Всѣ стараются се-
,, бя украсить видомъ любви и дружбы, но
,, рѣдкіе весьма законамъ ихъ слѣдуютъ.

„Вы берете въ томъ участїе, дражайшая „моя Ѳеона, говорилъ я ей, чтобъ вамъ не со„мнѣваться никогда въ выборѣ моемъ, и въ мо„емъ вещей различїи. Вы и братъ вашъ раздѣ„ляете съ Мезронимою всю ту чувствитель„ность, которую сердце мое ощутить токмо „въ состоянїи! Гдѣ могу я найти толь прї„ятнѣйшее собранїе добродѣтелей и забавъ?

„Милостивой государь, отвѣчалъ мнѣ, „я знаю всѣ красоты Мезронимины, и пони„маю всю отъ нихъ произходящую силу: мнѣ „извѣстна такъ же и любовь Протасова къ „своему Государю и защитителю; но мнѣ ль „вамъ о томъ сказывать? Страшусь токмо, „чтобъ въ чрезмѣрную его ревность не вкра„лась наглость, и чтобъ непрекословное „его во всемъ согласїе съ огнемъ страстей „лѣтъ вашихъ не причинило возмущенїя. Я „не мало соболѣзную о томъ, что вы боль„ше не внимаете совѣтамъ Меноклеса. Онъ „хотя не веселаго сложенїя, но правды ис„полненной, и васъ подлинно больше любитъ, „нежель то почтенїемъ своимъ къ вамъ, изъ„явить можетъ; къ томужъ и добродѣтель „чтитъ выше всякаго высочества. Я ему сїю „справедливость отдать должна.

„Оставимъ хвалу Меноклесову, отвѣчалъ „я нетерпѣливо: онъ меня погубилъ. Хотя „я и вѣрю, что намѣренїя его правы, но „гордость удѣляетъ мнѣнїямъ его уваженїе „истинны и подлинность ихъ основанїя. Безъ „Меноклеса отецъ бы мой свершилъ мое благо„получїе. Ложная Политика, которыя онъ „причиною, будетъ по себѣ имѣть слѣдствїя

боль-

„ больше ужасныя, нежели причиняемыя ею
„ мнѣ злоключенія.

„ Вѣ разсужденіяхъ вашихъ, говорила мнѣ Ѳеона, „ познаю я мнѣніи моего брата. Вче-
„ рашней нашъ съ нимъ разговоръ весьма меня
„ ужасаетъ, и я въ томъ признаюсь. О боги!
„ какаго сожалѣнія достойны Государи! И
„ самая добродѣтель можетъ привесть ихъ въ
„ заблужденіе! Нѣжная и вѣрная дружба, вещь
„ Царямъ не извѣстная, знатными измѣнен-
„ ная, простымъ народомъ презрѣнная, утѣ-
„ спенная и изгнанная, и которую вы най-
„ ти и чувствовать въ состояніи, можетъ
„ быть порукою за сердце Протасово; но онъ
„ самъ можетъ ли ручаться за проницаніе
„ разума, и за плоды маловремяннаго своего
„ искусства? Страшитесь Государь, чтобъ не-
„ помѣрное усердіе не обольстило моего бра-
„ та, и васъ бы въ дальность не завело. Вы
„ теперь ничего не чувствуете кромѣ безпо-
„ койствъ и огорченія, и потому не доходите
„ до того чтобъ ощутить вамъ угрызеніе совѣ-
„ сти вашей; ею пороки хотя наказуются,
„ но непорочность не возстановляется.

„ Не могу я узнать, отвѣчалъ ей въ смущеніи, „ что такое причиною безпокойствъ
„ вашихъ. Я еще по сіе время ничего тако-
„ го не здѣлалъ, чтобъ ихъ въ васъ возбудить
„ могло. Не почитаете ли вы въ число должно-
„ стей моихъ то отвращеніе, кое мнѣ пре-
„ титъ подать руку Гермоклеѣ; въ самое то
„ время, какъ безсмертные предопредѣляютъ
„ сердце мое Мезронимѣ? Буду ли я наказанъ
„ за то, что не былъ ни вѣроломнымъ ни

 „ клятво-

,, клятвопреступникомъ? Будетъ ли жалость ,, Протасова о моихъ нещастїяхъ его сестрѣ ,, подозрительна? Боязнь, ввесть въ слабое ,, еще государство къ завоеванїямъ обыклаго ,, владѣтеля, почтется ли неразсудностїю? ,, Желанїе всего народа, представляемое мною ,, отцу моему, есть и будетъ ли воплемъ ,, возмущенїя? Ахъ Ѳеона! любовь не бывала ,, еще никогда съ разумомъ такъ согласна.

,, Я не желаю, милостивой государь, отвѣ- ,, чала она мнѣ, преклонить сердце ваше ,, къ той или другой Принцессѣ. Свидѣтели ,, мнѣ боги, что я пекусь единственно о благо- ,, получїи вашемъ, вашей славѣ и о общемъ ,, покоѣ. Разговоры наши были приходомъ ,, другихъ прекращены, и я пошелъ къ Цари- ,, цѣ съ спокойнымъ видомъ, чтобъ скрыть ,, чрезъ то то намѣренїе, которое я по томъ въ сутки исполнить хотѣлъ. Хотя и необходимость того требовала, но разсужденїя Ѳеоны меня поколебали. Искренность ея сердца придавала всѣмъ ея словамъ отмѣнную достовѣрность; но не смотря на то не могъ я порочить поведенїй Протасовыхъ, и ласкалъ себя надеждою, что успѣхи впредь его оправдаютъ.

Напамятованїе Мезронимы убѣдило мою еще нѣкоторымъ образомъ ненамѣренность, и здѣлали со всѣмъ забвенною должность мою къ Клидему. Я обнадеживалъ себя, что буду отцу моему служить полезно, противность учиня его повелѣнїямъ, бывъ къ тому побужденъ раздраженїемъ закона и должности.

Я ожидалъ часа нашего съ Протасомъ свиданїя то съ нетерпѣнїемъ то съ ужасомъ:

на

на конецъ оной приближился, и я пошелъ въ самую ту долину, гдѣ первой разъ увидѣлъ Мезрониму. Мѣсто сїе нарочно мною назначено было для нашего збора.

Протасъ ужѐ тамъ былъ съ двумя или тремя изъ моихъ придворныхъ, нѣсколькими Книдскими жителями и многими Греками, которые въ службѣ состояли подъ его повелѣнїемъ. Онъ представилъ ихъ мнѣ какъ наипреданнѣйшихъ къ исполненїю моихъ приказанїй. Еще жъ въ самой скорости извѣстилъ меня о тѣхъ предосторожностяхъ, которыя онъ къ вящщей безопасности предпрїятїя нашего учинить запотребно разсудилъ: ручался за вѣрность всѣхъ съ нами единомысленниковъ, и за согласїе на то Страшима. Клялся мнѣ, что и въ самомъ огнѣ къ Царю и Царицѣ не отмѣнятъ почтенїя; что ничьей крови при томъ не прольется, кромѣ измѣнничей, которые похотятъ здѣлать сопротивленїе, что Мезронима съ радостїю ожидать меня будетъ въ храмѣ Гимена, и что она обнадеживаетъ меня о защищенїи Венериномъ; и что, на конецъ, все въ готовности, и ожидаютъ отъ меня одного токмо слова, чтобъ положенное наше намѣренїе дѣйствомъ начать.

Слово сїе, котораго отъ меня требовали, къ томужъ и я самъ увидѣлъ себя въ приступленїи къ такому важному дѣлу, привело меня въ великой трепетъ. Я представлялъ себѣ тогда, но ужѐ поздно, смущенїе и вопль нещастливаго народа, предаваемаго мною для собственнаго моего неудоволь-

ствїя общей запальчивости обеихъ противныхъ сторонъ. Мнилось мнѣ въ то время видѣть Клидема среди воиновъ, старающагося вотще ихъ успокоить и платящаго животомъ своимъ за тотъ страхъ, которой онъ въ нихъ возбудить хотѣлъ.

Протасъ примѣтя сїе мое смущенїе, упрекалъ мнѣ неминуемую погибель, которой я подвергалъ толь многихъ храбрыхъ людей, когда за нескорымъ начатїемъ дѣла откроются умыслы наши; обѣщалъ мнѣ, что, какъ возможно, удерживать будетъ воиновъ отъ всякаго насилїя.

Имянемъ избавителя отечества, и красотою Мезронимы, которые имъ хитро къ моему убѣжденїю упомянуты были, приведенъ я былъ до того, что изготовился было выговорить злощастное повелѣнїе, какъ внезапу, одна изъ ближайшихъ горъ зеленью и цвѣтами еще украшенная отрыгнула изъ нѣдръ своихъ ужасное множество горящей сѣры; земля получила отъ того такой великїй ударъ, что мы всѣ стоя, на ногахъ потряслись. Вотще старался я бѣгомъ искать своего спасенїя; подъ ногами моими разсѣдшаяся пропасть меня поглотила.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ДОМЪ